ТРУДЫ КОМИССИИ ПО МЕТАЛЛУ ПРИ ГОСПЛАНЕ УССР

Л. Н. ЯСНОПОЛЬСКИЙ

№ 8

К ВОПРОСУ О КАПИТАЛАХ В МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА УССР
ХАРЬКОВ * 1927

Харків. Урядова Друк.
імени тов Фрунзе.
Укрголовліт ч. 5771.
Зам. ч. 416. Прим. 1000.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Публикуя работу проф. Л. Н. Яснопольского, Редакционная Комиссия Госплана УССР не солидаризируется со всеми выводами автора. В качестве примера можно указать на утверждение автора, что «в образовании себестоимости преобладают элементы стихийные, во многих отношениях с трудом поддающиеся регулирующему воздействию». Если отвлечься от технического состояния заводов, — хотя и в этом отношении определение размера и направления капитальных работ оказывает, естественно, крупнейшее воздействие на эволюцию себестоимости в желательном для государства направлении, — то уровень сырьевых цен (главным образом, руды и топлива), находящийся в непосредственной зависимости от регулирующего воздействия государственной власти, и точно также уровень заработной платы, поскольку он связывается с ростом производительности труда, представляются могучими факторами регулирующего воздействия государства на движение себестоимости, точно также как неустанная и планомерная борьба путем известной совокупности мероприятий за снижение непроизводительных накладных расходов и издержек на содержание административно-управленческого аппарата металлопромышленности и сырьевых в отношении нее отраслей. Несомненно, что в этом отношении режиму экономии предстоит еще сыграть очень крупную роль.

С другой стороны, нельзя согласиться с автором и в обратном его утверждении о значительном просторе для государственного регулирующего воздействия в отношении установления отпускных промышленных цен. Ибо, как бы ни было сильно стремление к снижению этих цен, — соответствующая политика цен базируется раньше всего на мероприятиях, обуславливающих снижение себестоимости, — для основных отраслей государственной промышленности уровень отпускных цен не может длительно опускаться ниже уровня себестоимости — здесь его естественный предел, — а при условии (совершенно очевидном и для автора) необходимости создания источников внутреннего накопления в промышленности уровень отпускных цен должен быть, вообще говоря, выше себестоимости. Свобода для политики цен, в сущности,

сводится при этом к установлению (в известных пределах) норм прибыли госпромышленности.

Не останавливаясь на других выводах и утверждениях автора, вызывающих те или иные сомнения, редакция оценивает работу, как представляющую очень значительный интерес в качестве дискуссионного материала, представляющего едва ли не первую литературную попытку дать сводную картину процессов внутреннего накопления и притока средств извне в нашу металлопромышленность. К сожалению, при этом остались невыясненными те индивидуальные условия, которые в этом отношении существенно отличают каждый производственный район от других. В частности, различие условий Юга и Урала остается недостаточно выясненным и подчеркнутым.

Редакционная Комиссия Госплана УССР.

I. ВВЕДЕНИЕ.

Проблема снабжения капиталом нашей госпромышленности выступила перед нами в последнее время во весь рост, как центральная проблема всей нашей гос. экономики. До последнего времени значение ее отчасти скрадывалось процессом быстрого восстановления гос. промышленности, возможностями использования свободных, не охваченных еще остатков ее дореволюционного основного капитала. Быстрота процесса восстановления в известной мере ослепляла глаза, и тем серьезнее приходится отнестись к проблемам, выдвигаемым настоящим моментом, когда наша промышленность придвинулась к грани, за которой исчезает уже возможность использовать остатки накопления прошлой, отошедшей в историю эпохи и приходится целиком становиться на собственные ноги, расчитывать на накопление ценностей, возникающих исключительно в процессе новой самостоятельной производительной работы, или на привлечение их извне, за счет каких то иных фондов накопления.

Подход к этому переломному пункту диктует нам необходимость освобождения еще от одной привычной иллюзии — от ориентировки на „довоенное положение", как на некоторого рода норму, как на первый необходимый этап, которого необходимо достигнуть, чтобы можно было считать прошлое ликвидированным и получить отправную точку для дальнейшей творческой работы. Нет, разумеется, никакой надобности доказывать, что „довоенное положение" не должно служить какой-либо „идеальной" нормой, хотя бы для первого периода наших достижений. Но надо подчеркнуть несколько существенных моментов, исправляющих шаблонные представления, навязывающиеся в этом вопросе.

Во-первых, за 12 лет население, несмотря на огромную убыль в связи с войною, внешней и внутренней, революцией и голодом 1921-22 года, возросло со 130 мил. в 1914 г. до 142 мил. в 1926 г. Ежегодно рождается до 2 мил. человек и довоенные размеры продукции, естественно, не могут соответствовать возросшему населению.

Во-вторых, развитие нашей промышленности и ее основного капитала не остановилось с началом войны, а продолжалось до 1917 года, хотя бы в условиях милитаризации и соответственного перерождения характера производства. Следовательно, довоенная продукция не является высшей точкой достижений дореволюционной эпохи, а ниже ее.

В третьих, пока мы стояли на месте, двигались назад или шли вперед замедленным темпом, техника и организация промышленности на Западе перегоняли нас.

При таких условиях количественное и качественное восстановление продукции формально на довоенном уровне — фактически является отставанием далеко позади от этого уровня, тем более, что абсолютное равенство количества продукции достигается при таком напряжении обветшавшего оборудования, при котором сроки его выбывания из строя в целом гораздо более близки, чем это было до войны, а во многих случаях они достигнуты и даже перейдены. Показатель этого является,

прежде всего, себестоимость продукции, которая поныне еще значительно выше довоенной. Если же говорить о довоенном уровне, то надо говорить не только о количестве продукции, но и о ее соответствии потребностям страны, ее качестве и ее стоимости.

Если можно говорить о достижении довоенного уровня, то лишь в смысле довоенной загрузки предприятий (при том только работающих, игнорируя выбывшие из строя) Этот факт довоенной загрузки имеет все же решающее значение в том смысле, что такая загрузка исчерпывает производственную мощность предприятий. Именно она и ставит проблему восстановления основного капитала, обветшавшего технически и „морально", и дальнейшего его накопления для возможности расширенного воспроизводства.

Необходимо, наконец, отметить, что и в довоенное время Россия была страной с крайне недостаточным накоплением капитала, но с большим притоком капитала иностранного, в частности, в наибольших размерах как раз в металлическую и тесно связанную с ней горную промышленность.

Можно было ожидать, что после войны приток иностранного капитала усилится и нетронутые богатства обширной страны будут призваны им к жизни в размерах, несоизмеримых с довоенными. Исторические события, переживаемые нами, пресекают такой путь эволюции, и возобновление его мыслимо лишь при существенных изменениях внешней экономической политики. Впредь до выяснения условий, при каких приток иностранного капитала в широких размерах снова станет возможным, приходится ориентироваться на внутреннее накопление капитала, притом накопление государственное

Выяснить фактическое состояние и условия этого внутреннего накопления в рамках, прежде всего, самой металлопромышленности, и, главным образом, в основной ее отрасли, — черной металлургии, и составляет задачу настоящей работы.

Накопление в промышленности в целом, как и во всяком отдельном хозяйственном предприятии, выражается в чистой его прибыли, т. е. в разнице между валовой выручкой и издержками производства (включая амортизацию, но не включая налогов, хотя вопрос об этих последних — дело условное). Ресурсы, притекающие в промышленность извне в виде капитала внутреннего и иностранного, бюджетных дотаций, наконец, банковского кредитования — краткосрочного и долгосрочного, дополняют недостаточность внутреннего накопления. В то же время они усиливают эти процессы накопления, дают промышленности возможность более быстрого восстановления и развертывания, ускоряют переход из стадии проедания капитала в стадию „самоокупаемости" или безубыточности, а в дальнейшем — все большей и большей рентабельности.

Однако, чистая прибыль и накопление не совпадают [1]). Из чистой прибыли неизбежен ряд отчислений, уменьшающих накопление, остающееся в промышленности. Сюда относятся:

1) Налоги и акцизы. — при огосударствлении промышленности лишь формально отличающиеся от обложения промышленности, фактически же с ним сливающиеся.

[1]) Логически понятие прибыли в экономике гос. капитализма должно бы конструироваться иначе, чем при системе частно капиталистической. Там прибавочная ценность является целью производства. Здесь целью производства являются 1) развитие производительных сил и 2) наиболее рациональное приложение и наиболее полная оплата труда всего личного персонала предприятий, которая по существу должна быть относима здесь не к издержкам производства, а также к прибыли. Такая постановка вопроса существенно должна влиять и на проблему накопления капитала, но мы лишь отмечаем ее, так как она слишком расходится с общепринятой.

2) Бюджетные отчисления из чистой прибыли, идущие на общие потребности государства, или же перераспределяемые им между различными отраслями той же промышленности и иными отраслями народного хозяйства.

3) Прочие отчисления (в фонд для улучшения быта рабочих и др. аналогичные), лишь косвенно, путем повышения материального и культурного уровня рабочего, повышающие производительность его труда.

Таким образом, валовая выручка, издержки производства и распределение прибыли и их взаимные соотношения являются тремя основными об'ектами при изучении вопроса о внутреннем накоплении капитала в промышленности.

В свою очередь, валовая выручка есть цифровое выражение количества продукции, помноженной на отпускную цену каждой единицы.

Издержки производства или себестоимость продукции определяются рядом моментов: 1) техническим состоянием предприятий и их организацией; 2) условиями их снабжения сырьем, топливом и вспомогательными материалами; 3) условиями, находящимися „на стороне" рабочей силы (в широком смысле слова от руководящего организаторского, технического и коммерческого персонала и до чернорабочего); 4) условиями кредитования, транспорта и сбыта, — также в широком смысле слова.

Анализ этих моментов, каждого в отдельности, необходим для наилучшего уяснения нашей основной темы.

В частности, что касается металлургической промышленности, то из всех ее особенностей для нашей темы важны, главным образом, три:

1) Тот факт, что она изготовляет, главным образом, средства производства, а не предметы потребления.

2) Металлургическая промышленность имеет своеобразное „высокое органическое" строение капиталов.

3) Она работает почти исключительно на государство, как на потребителя, при том с преобладанием порядка, так называемого, планового потребителя.

Что касается снабжения металлопромышленности капиталами извне, то анализ накопления этих капиталов и возможностей снабжения из этого фонда нашей гос. промышленности, в частности металлургической, представляет задачу более широкого характера, которая в рамках настоящей работы может быть намечена лишь в наиболее общих контурах.

II. НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА В МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Что представляла из себя наша металлопромышленность в предвоенные годы? Какова была ее производственная и финансовая мощность в ряду других отраслей промышленности, накопление капитала внутри ее и приток его извне?

Как известно, металлургическая промышленность стояла в центре нашей довоенной протекционной политики. Она ограждена была таможенными пошлинами, в значительной мере запретительными, питалась казенными заказами, и это привилегированное положение создавало и высокую прибыльность ее и значительный приток иностранного капитала. Правда, форсированное покровительство привело к кризису конца 90-х — начала 900-х годов, но после годов депрессии, п сле событий эпохи японской войны и революции 1905 г., мы снова видим полосу резкого под'ема в предвоенное пятилетие, под'ема, как производственного, так и финансового, тем более, что в организа-

ционном отношении эта отрасль промышленности в значительной мере регулировалась банковым финансовым капиталом, под преобладающим иностранным наблюдением, что выразилось, между прочим, и в крупных синдикатских об'единениях, создававших основным продуктам металлопромышленности до известной степени монопольное положение на внутреннем рынке.

Производственные возможности и фактическая работа черной металлургии в предвоенное десятилетие дают такой ряд (в мил. пуд) [1]:

Годы	Чугун			Сталь			Прокат фактич произв
	Возможн. производ.	Фактическ выплавка	% использования	Возможн. производ.	Фактическ выплавка	% использования	
1903 . . .	291,2	150,5	52	258	165,1	63	136,0
1904 . . .	297,1	180,3	61	271	182,6	68	152,7
1905	294,7	165,8	56	292	168,0	67	133,9
1906	299 3	164,4	55	301	165,0	55	139,7
1907	312,1	172,3	55	290	173,9	59	148,3
1908	319,1	171,7	54	306	174,9	57	147,6
1909	325,5	175,4	54	314	191,3	61	162,9
1910	334,7	185,7	55	321	216,4	67	184,2
1911	348,2	219,5	63	334	241,6	72	202,8
1912	362,9	256,3	71	354	274,9	78	227,7
1913	—	282,4	—	—	300.2	—	246,5

Мы видим, что после периода депрессии 900-х годов последние предвоенные годы дают быстрый прирост производства и крупное улучшение в использовании производственной мощности предприятий, начинавшем подходить уже к предельным нормам. Так, в 1913 году по свидетельству цитируемого автора „в наиболее важном южном районе процент использования возможной производительности печей в деле выплавки чугуна достиг 81%, т. е. приближался к полному возможному проценту использования [2]).

По размерам производства, в сравнении с другими странами, наша металлургическая промышленность играла сравнительно скромную, но все-же заметную роль. Так, выплавка и экспорт черного металла в главнейших странах в 1913 г. (и параллельно им в 1924 г.) дает такие цифры [3]). (см. стр. 9).

Выплавка черного металла в России была в четыре раза меньше германской, но лишь немногим уступала Франции и в предвоенные годы даже начинала перегонять ее, развиваясь значительно быстрее, чем металлургия Франции. В настоящее время соотношения резко изменились и наша продукция в 10 раз ниже уменьшенной германской и в 9 раз меньше расширившейся французской.

[1]) См. В. И. Жданов. Довоенная мощность металлопромышленности. 1925 г., стр. 5—12.

[2]) См. В. И. Жданов. Довоенная мощность металлопромышленности. 1925 г., стр 9.

[3]) См. А. А. Свицын. Пути развития южной металлургической промышленности (Уголь и Железо 1925 г., № 1 октябрь)

(В мил. тонн).

	1913 год			1914 год		
	Выплавка	Экспорт	% мировой выплавки	Выплавка	Экспорт	% мировой выплавки
С.-Штаты	31,6	3,0	40	32,0	1,9	51
В.-Британия	10,5	5,1	13	7,5	3,9	12
Германия (без Люксембурга)	16,8	6,3	21	8,1	1,1	13
Франция	5,2	0,6	6,5	7,2	2,8	11,5
Россия (на территории СССР)	4,2	—	5,2	0,8	—	1,2
Прочие страны	11,0	—	14,3	6,9	—	13,3
Мировое производство	79,3	—	100	62,5	—	100

Наша металлургическая продукция развивалась довольно сильно, в особенности в последние годы перед войною, но в мировой выплавке чугуна роль России почти не изменялась во все предвоенное 10-летие. Она лишь сохраняла свой скромный удельный вес, правда, не понижая его, т. е. не отставая от темпа мировой продукции. Это видно из следующих цифр [1]):

(В мил. тонн).

	1903 год	1904 год	1905 год	1906 год	1907 год	1908 год	1909 год	1910 год	1911 год
Мировая выплавка (в мил. пуд.)									
Чугуна	2.877	2 812	3.337	3 635	3.709	2.974	3.738	4.040	3.907
% участия России . . .	5,2	6,4	4,9	4,5	4,6	5,8	4,7	4,6	5,6
Мировое производство прокатных изделий .	2.206	2 273	2.731	3.064	3.154	2.471	3.280	3.620	3.613
% участия России . .	6,1	6,7	5,2	4,5	4,7	6,0	5,0	5,1	5,6

Что же касается потребления чугуна на душу населения, то оно стояло в довоенной России, благодаря ее отсталости и высоте цен чрезвычайно низко сравнительно с другими странами, хотя, в связи с низким уровнем нашего национального дохода, в процентном отношении к национальному доходу оно стояло сравнительно выше нормального уровня.

Это видно из таких цифр [2]).

[1]) См брошюру В И. Жданова, стр. 9 и 17.

[2]) Таблица взята нами из издания „Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности" — Металлическая промышленность М. 1926, стр. 66. Она составлена по данным цитированной выше работы В. И. Жданова, но цена 1 пуда чугуна условно взята для всех стран в 1 р. 10 коп. Между тем, как известно, в России цена его значительно выше заграничной. В виду этого процентное отношение стоимости потребного чугуна к национальному доходу для довоенной России должно заметно повыситься

	Национальный доход на душу населения (рублей)	Душевое потребление чугуна		
		В пудах	В рублях	В %% к нац. доходу
Соединенные Штаты	700	14,2	15,65	2,23
Англия	486	6,4	7.05	3,17
Германия	292	8,4	9.25	1,45
Франция	370	6,5	7,15	1,93
Австрия	204	2,7	3,00	1,47
Испания	108	1,4	1,55	1,43
Россия	88	1,35	1,90	2,16

Если ввести поправку, указанную в примечании, то при абсолютной незначительности нашего потребления процентное отношение его к нацдоходу окажется выше, чем в Соединенных Штатах и даже Англии, что указывает, конечно, лишь на незначительную емкость нашего довоенного рынка металла.

Что касается финансового положения нашей металлургии и капиталов, вложенных в нее, в ряду других отраслей промышленности, то представление об этом дает следующая таблица (см. стр. 11)[1]).

Таблица далеко не охватывает всю нашу довоенную промышленность. Из 1210 акц. предприятий, значащихся в Ежегоднике М-ва Ф-в за соотственный год с основным капиталом в 2186 мил руб., она включает лишь 741 предприятие с основным капиталом в 1.490 мил. руб. Она не охватывает также неотчетных предприятий (с общим капиталом в 897 мил руб.).

В частности, вся наша металлическая промышленность в 1913 году занимала 448 тыс. рабочих и дала продукцию в 919.8 мил. руб.[2]). Но во всяком случае данные таблицы охватывают все крупнейшие предприятия и дают представление о строении капитала и удельном весе нашей металлической промышленности и других отраслей.

По относительной мощности (404 тыс. НР = 34.3% итога) металлическая промышленность, включая машиностроение, стоит на первом месте, по числу рабочих (178 тыс = 19,3%) и по ценности продукции (479 мил. руб. = 19,9%) — на втором, уступая только текстильной. Только ей же металлическая промышленность уступает и по размерам основного капитала (376 мил. руб. против 408), а по балансовой стоимости имущества (326 мил. руб. против 287) даже оставляет ее за собой.

Для металлической, подобно всей тяжелой промышленности, характерно „высокое органическое строение" капитала. По отношению к продукции (478 мил. руб.) основной капитал (376 мил. руб.) составляет почти 80%, а первоначальная стоимость имущества (404 мил. руб.) даже свыше 85%, тогда как в легкой, например, в текстильной промышленности

[1]) Таблица составлена по данным изданий 1) П. В. Ольь. Статистика Акц. О-в и Паевых Т-в. обязанных публичною отчетностью, за 1911-12 г. СПБ. 1915 и 2) Фабр.-зав. предприятия Российской Империи, изд. Сов. Съездов представ. промышлен и торг СПБ 1914 г. Мы берем ее из книжки С. Г Струмилина Проблема промышленного капитала в СССР М. 1925, стр. 126-127

[2]) По данным той же работы С. Струмилина (стр. 8).

Элементы балансов акционерных предприятий за 1911-12 гг.

(В миллионах рублей).

Таблица 1.

	Число обследов. предприятий	Мощность (в тыс. лош. сил)	Число рабочих (тысяч)	Годовая продукц. (м р)	Имущество			Основной капитал	Матер. и готов изделия	Прибыль, включая погаш. имущ.	Погашен. имущ в текущем году	Выданный дивиденд	Гос промыслов. налог
					Первон. стоим	Погашение	Баланс. стоим						
Металлург. черн метал.	20	292,0	75,2	197,4	216,5	60,4	157,1	160,9	59,5	20,3	11,5	9,1	0,92
Обработка металлов и машиностроение . .	91	112,4	102,6	281,4	192,7	22,7	169,9	215,4	118,8	24,9	8,0	11,3	1,46
Итого металлич. промышл.	111	404,4	177,8	478.8	409,2	83,1	327,0	376,3	178,3	45,2	19,5	20,4	2,38
Горнозаводская	53	93,8	74,9	79,1	132.2	13,9	170,2	124,3	9,2	8,6	2,8	3,1	0,55
В т. ч. каменноуг. .	34	87,8	66,1	63,5	111,3	12,2	131,1	86,1	5,7	4,9	2,3	1,5	0,17
Нефтедобывающая . . .	53	130,0	23,6	155,6	341,0	96,8	244,2	190,2	53,6	31,4	14,8	11,3	1,89
Итого тяжелой промышл. . . .	217	628,2	—	713.5	882,4	193,8	741,4	690,8	—	—	—	—	—
Текстильная . . .	181	345,7	431,0	924,5	485,9	199,1	286,8	407,9	349,7	60,2	22,7	22,7	3,14
В т. ч. обраб. хлопка	105	285,8	346,8	782.8	403,9	168,8	235,2	319,7	274,1	48,0	19,4	17,9	2,22
Пищевая	198	73,3	89,7	406,8	186,6	83,9	172 6[1])	208,5	177,2	33,7	6,5	14,3	2,71
Химическая	37	65,4	43,8	208,0	78,0	32,6	45,4	69,6	61,3	20,4	5,0	8,2	2,41
Итого	741	1.178,0	919,2	2.413,1	1.761,4	546,8	1.338,4	1.489,8	911,7	217,5	76,9	87,2	14,57

[1]) Цифры не сходятся.

соответственные отношения составляют всего 44% и 53%. Что касается прибыли, то (за вычетом амортизации) она составила в данном году в промышленности:

	Прибыль	Осн капитал.	Продукция	В процентах	
				К осн. капит.	К валов. продукции
	В мил. руб				
Металлической	25,7	376,3	478,8	6,8	5,4
Текстилльной	37,5	407,9	924,5	9,2	4,1

В соответствии с различным строением капитала мы видим и противоположность соотношения норм прибыли по отношению к основному капиталу и к обороту.

Однако, по одному году, тем более по столь неполным данным, нельзя судить о столь изменчивом элементе, как прибыль. В виде динамической, но крайне грубой иллюстрации, мы можем привести соответственные данные за ряд лет по выборкам из балансов отчетных предприятий, публиковавшихся в Ежегодниках М—ва Финансов[1]) (см. табл II на стр. 13).

Мы сопоставляем в этой таблице две типичных отрасли — металлическую и текстильную промышленность. Исконная и основная отрасль легкой промышленности — текстильная — развивалась последовательно и неуклонно, главным образом, на туземном капитале. Даже в годы кризиса, 1899 — 1902 г.г., рост ее прибылей почти не изменяется, убытки растут, но в весьма умеренных цифрах. Революция 1905 г. создает некоторую пертурбацию Прибыли исчезают на два года[2]), чтобы вновь появиться в сильно пониженном размере Но и убытки также понижаются, так что осторожнее цифры этих лет оставить под вопросом. Лишь в последнее пятилетие перед войной мы наблюдаем сильный под'ем рентабельности текстильной промышленности, хотя основной капитал ее продолжает развиваться крайне медленно.

Совершенно иной, несравненно более бурный процесс развития мы наблюдаем в нашей металлической промышленности. В начале 90 годов основной капитал ее был ничтожен[3]) — в 7 раз меньше, чем в текстильной промышленности (27,8 против 197,6 мил. руб.). А ко времени войны он возрос более, чем в 27 раз, и перегнал капитал текстильной промышленности на 150 мил. руб. (764,2 против

[1]) Выборки эти опубликованы в приложениях к цитированной работе С. Г. Струмилина. На абсолютные цифры здесь совершенно нельзя полагаться, в виду крайнего разнообразия составления балансов, совершенно не перерабатывавшихся по одному какому-либо нормальному типу (см. предисловие к работе П. Оля). Тем не менее, мы считаем возможным с необходимыми оговорками привести эти данные, так как они дают некоторое грубое представление о ходе развития и накоплении капитала в нашей довоенной металлической промышленности

[2]) Мы не имеем, однако, уверенности в том (скорее уверены в обратном), что все без изъятия отрасли промышленности сплошь лишились прибыли, вернее, что здесь мы имеем дело лишь со статистическим, а не экономическим явлением.

[3]) Дело идет об акционерной форме предприятий Старинная форма единоличных предприятий в металлической промышленности (главным образом на Урале) изменила бы цифры, но не отразилась бы заметно на выводах. Единоличные предприятия развиты были и в текстильной промышленности

Прибыли и убытки довоенной металлической промышленности.

(По сводным балансам акц предприятий). Таблица 2

Годы	Металлическая промышленность			Текстильная промышленность			Вся акцион. промышленность		
	Основной капитал	Убыток	Прибыль	Основной капитал	Убыток	Прибыль	Основной капитал	Убыток	Прибыль
1890	27,8	—	1,8	197,6	—	22,1	443,1	—	47,0
1891	31,5	—	1,4	210,7	—	17,3	476,8	—	41,1
1892	38,8	—	1,4	219,2	—	23,7	502,1	—	56,5
1893	32,7	—	2,9	225,9	—	32,1	509,5	—	64,3
1894	44,6	—	5,6	236,5	—	34,4	545,6	—	70,5
1895	44,2	—	8,1	238,5	1,0	38,4	562,2	3,2	87,5
1896	85,3	—	9,4	255,2	1,1	36,7	774,7	5,2	103,2
1897	149,5	—	14,4	276,8	1,3	39,2	901,2	5,6	121,1
1898	185,6	2,2	18,3	295,5	0,8	43,4	1.039,1	9,4	135,3
1899	250,3	9,1	22,2	342,0	1,1	54,9	1.320,5	19,7	166,3
1900	257,3	13,7	18,1	373,7	4,7	46,3	1.401,5	31,8	160,9
1901	313,8	26,7	27.6	403,3	7,7	61,9	1 548,9	59,7	179,2
1902	297,5	22,6	24,3	399,5	6,7	51,4	1.511,5	72,8	152,1
1903	297,2	25,3	29,5	420,4	6,7	50,7	1.533,9	84,2	152,0
1904	293,9	23,0	33,2	433,7	8,1	37,6	1.515,2	87,1	150,6
1905	296,4	15,5	29,2	433,6	9,3	43,4	1.605,7	84,7	147,0

Годы	Число кампаний	Основной капитал	Убыток	Прибыль	Число кампаний	Основной капитал	Убыток	Прибыль	Число кампаний	Основной капитал	Убыток	Прибыль
1906	149	291,6	19,7	—	235	447,6	6,1	—	1.011	1.620,4	87,3	—
1907	156	305,1	12,2	—	237	486,5	4,7	—	1.014	1.694,8	76,3	—
1908	161	321,2	17,5	24,6	242	524,5	5,4	13,0	1 030	1.787,4	95,4	133,1
1909	201	464,9	33,4	45,9	247	549,6	7,1	86,3	1.068	1.833,6	114,2	257,0
1910	200	448,4	19,7	56,9	257	578,7	6,8	101.5	1.152	1.957,7	117,2	313,7
1911	207	529,8	19,4	83,1	265	632,7	4,8	90,0	1.210	2.185,6	50,5	347,2
1912	220	521,9	28,0	106,7	280	680,3	7,3	101,9	1.281	2.483,6	115,2	413,9
1913	218	707,2	14,5	40.3	290	685,7	8,1	52,3	1.315	2.712,4	81,1	336,6
1914	198	764,2	8,5	136,2	255	602,7	4,5	100,8	1.249	2.807,1	59,4	468,7

Примечания: 1. За 1890-1894 г.г., повидимому, дается чистая прибыль за вычетом убытка. 2. Начиная с 1909 г. графа прибыли обозначена, как „прибыль к распределению". 3. В Ежегодниках М-ва Ф-в, откуда взяты эти сведения, не все они относятся к календарным годам, иногда к операционному (см. Струмилина примечание на стр. 88.

602,7 мил руб.). Мы наблюдаем два бурных периода развития нашей металлургии — с 1896 по 1901 г. и вновь с 1909 по 1914 г. с полосою кризиса и депрессии между ними.

	Увеличение основного капитала (мил. руб.)	То же в %%
За 1890 — 1895 г.г . .	+ 16,4	+ 59,0
„ 1896 — 1901 „ . .	+ 269,6	+ 610,0
„ 1902 — 1908 „ .	+ 7,4	+ 2,4
„ 1909 — 1914 „ . .	+ 443,0	+ 138,0

Столь же сильные пертурбации мы наблюдаем и в движении рентабельности нашей металлической промышленности. Если мы выведем чистую прибыль (за вычетом убытка) и определим ее процентное отношение к основному капиталу, то получим такую характерную картину развития [1])

Рентабельность довоенной металлической промышленности.

Таблица 3

Годы	Основной капитал (мил руб.)	Чистая прибыль		Годы	Основной капитал (мил руб.)	Чистая прибыль	
		Мил руб	В %%			Мил. руб	В %%
1890 . .	27,8	+ 1,8	6,5	1903 . .	297,2	+ 1,2	1.4
1891 .	31,5	+ 1,4	4,4	1904 . .	293,9	+ 10,2	3,5
1892 .	38,8	+ 1.4	3,6	1905 . .	296,4	+ 13,7	4,6
1893 . .	32,7	+ 2,9	8,9	1906 .	291.6	—	—
1894 . . .	44,6	+ 5,6	12.5	1907 . . .	305,1	—	—
1895 . .	44.2	+ 8.1	18,3	1908 . . .	321,2	+ 14,1	4.4
1896 . . .	85,3	+ 9,4	11,0	1909 . .	464,9	+ 12,5	2,7
1897 . .	149,5	+ 14,4	9,6	1910 . .	448,4	+ 37,2	8,3
1898	185,6	+ 16,1	8,7	1911	529,8	+ 63,7	12,0
1899 . .	250,3	+ 13,1	5,2	1912	621,9	+ 78,7	12,6
1900	257,3	+ 14,4	5,6	1913	703,2	+ 25,8	3,7
1901 . . .	313,8	+ 0,9	0,3	1914 . .	764,2	+ 127,7	16,7
1902 . . .	297,5	+ 1,7	0,6				

Мы видим ряд резких циклических колебаний, соответствующих отмеченным выше периодам под'ема, кризиса, депрессии и нового под'ема, столь характерных для капиталистической экономики вообще, а для экономики довоенной России, в частности. Именно, металлическая промышленность должна была подвергаться у нас потрясениям, связанным не только со стихийными процессами экономики, но и с определенной зависимостью от госу-

[1]) Подчеркиваем еще раз, что абсолютные цифры здесь крайне ненадежны. Тем не менее, общий ход развития они отражают.

дарства. Форсированное развитие нашей ж.-д. сети и общий промышленный протекционизм эпохи Витте, связанный с политикой иностранных займов, привлечением иностранных капиталов, денежной реформой 1897 г, общим улучшением финансов и политикою бюджетных избытков, перешел к началу нового века через свои естественные пределы и разрешился кризисом и длительною депрессией 900 х годов и новым под'емом после ликвидации бурной эпохи 1904 — 1906 г.г.

Накопление капитала в металлической промышленности[1]) шло, как мы можем видеть, отчасти за счет прибылей самой промышленности, в значительно же большей мере за счет притока его извне и, как известно, преимущественно за счет иностранного капитала.

Накануне войны в русскую промышленность было вложено 1.400 — 1.500 мил. руб. иностранного капитала, что по отношению ко всему действовавшему акционерному капиталу составляло 55—60%.

По данным П. Оля, относящимся к 1915 –1917 г г., т е. к последним военным годам предреволюционного существования нашей промышленности и к территории современного СССР, суммы инвестированного у нас иностранного акционерного капитала представлялись в таком виде[2]) :

	мил. руб
1. Горная промышленность	775,5
2. Обработка металлов и машиностроение .	354.8
3. Текстильная промышленность	126,3
4. Химическая	80,1
5. Обработка питательных и вкусов. веществ	36,2
6. „ дерева	19,0
7. „ минеральных веществ . .	19,0
8. „ животных продуктов . . .	13,9
9. Писчебумажная и полиграфическая . .	12,0
Итого . . .	1.436,9

Общая сумма общей прибыли, накопленной нашей металлической промышленностью (за вычетом 1906 и 1907 г.г.), составляла по тем же четырем типичным периодам, какие мы отметили выше[3]), такие суммы (в мил. рублей).

За годы	милл. руб.	Период	Вреднем в год мил. руб.
1890-1895 г.г.	21,2	6 лет	3,5
1896-1900 г.г.	67,4	5 „	15,5
1901-1903 г.г.	6,8	2 „	3,4
1904-1908 (без 1906 и 1907) .	38,0	5 „	12,6
1910-1914	345,6	6 „	57,6

[1]) К сожалению, мы не можем выделить здесь отдельно черной металлургии от машиностроения и других отраслей Это требовало бы гораздо большего времени и места, чем какими мы располагаем для настоящей работы.

[2]) См. сборник статей „Финансовые проблемы промышленности“, под ред. А. М. Гинзбурга. 1925. стр. 133 (статья П. Иоэльсона). Автор указывает, что в приведенных подсчетах П. Оля учитывался лишь акционерный капитал отчетных предприятий, не включая не поддающегося учету капитала единоличных предприятий и также акций, которые могли переходить в руки иностранцев (и обратно). В то же время надо учесть, что приведенные цифры относятся к военному времени, когда прилив иностранного капитала усилился.

[3]) Мы выделяем лишь годы кризиса.

Совершенно не настаивая на какой-либо точности этих цифр, мы видим, что последний период перед войной является не только периодом под'ема, но он совершенно несоизмерим с предшествующим аналогичным периодом второй половины 90 х годов: Россия за эти 15 лет перешла в своей экономической эволюции в эпоху существенно иного масштаба. Война прервала этот процесс и мы не знаем, как он развивался бы в мирной обстановке.

Но, во всяком случае, специально в отношении интересующей нас темы о накоплении капитала в нашей металлической промышленности мы видим, что лишь в последнюю эпоху 1909-1914 г. (если не считать первоначального периода 1890-1895 г.) внутреннее накопление, достигшее крупных размеров, могло стать существенным и, быть может, даже главным источником расширения производства. Конечно, не вся чистая прибыль предприятий шла на их расширение: часть дивиденда потреблялась акционерами, или шла в другие отрасли. Но вряд ли мы ошибемся, если скажем, что высокая рентабельность металлической промышленности в годы 1909-1914, естественно, располагала акционеров к вложению в эту же отрасль максимальной части прибыли. Наоборот, в предшествовавший период под'ема в 1895 1900 г. г. крупное вложение капиталов шло почти целиком извне — из-за границы, привлекаемое чрезвычайными прибылями, достигавшими иногда 40—50%. Этот внешний приток играл крупную роль и в последний период. Даже, если мы допустим, что большая часть прибыли этих лет пошла на расширение дела, — останется свыше 100 мил. рубл. притока извне [1]).

Практическим выводом для нашего времени, вытекающим из всех приведенных выше цифр, является тот факт, что внутреннее накопление в довоенное время было недостаточно для развития металлической промышленности. Даже в эпоху, когда мы имели свободное накопление внутреннего частного капитала, наша металлическая промышленность создана была иностранным капиталом. Вслед за под'емом 90-х годов и периодом депрессии 900-х в последние годы перед войной он снова начал пожинать с нее крупные плоды, уже на значительно более широкой основе экономики быстро развивавшегося капиталистического накопления, перед которою далеко на задний план отступает зародышевый период начала нашей европеизации второй половины 90-х годов XIX века.

Тем более трудно, конечно, думать о возможности воссоздания и расширения нашей металлической промышленности в уровень с потребностями страны без иностранного капитала в настоящее время.

Таким образом, проблема реконструкции металлической промышленности, а вместе с нею и общая проблема индустриализации современной Советской России, поскольку металлическая промышленность есть основа создания и воспроизводства средств производства для всех прочих отраслей индустрии, есть проблема создания условий, при которых мыслима была бы у нас работа иностранного капитала на широкой основе.

Такой вывод напрашивается при рассмотрении данных довоенного времени. Чтобы проверить его, для современной металлопромышленности необходимо рассмотреть условия внутреннего накопления ее капитала в настоящее время.

---

[1]) Даже более того: прибыли 1914 г. вряд ли в значительной мере были вложены в нашу металлическую промышленность ее иностранными акционерами виду начавшейся войны. В таком случае приток капитала извне надо считать вещe в большей сумме.

III. СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ НАКОПЛЕНИЯ В НАШЕЙ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЛИЖАЙШЕГО ВРЕМЕНИ.

Для всего периода с начала войны и вплоть до периода восстановления балансовой отчетности нашей госпромышленности, начиная с 1922 и 1923 г. г, мы не имеем сколько-нибудь определенных данных об изменениях ценности капиталов в металлической промышленности, о вложении новых капиталов, износе и разрушении старых, о прибыльности или убыточности предприятий. С. Г. Струмилин, в его известной работе, путем ряда весьма гипотетических и условных умозрений за отсутствием достаточных фактических данных пытается создать себе некоторое представление о ходе эволюции и дальнейшей деградации основного капитала и имущественных ценностей в нашей промышленности в целом (в пределах современной территории СССР) в эпоху войны и революции. Расчеты приводятся им даже в двух вариантах: 1) с учетом только технического и 2) также и „морального“ износа. Вот соответственные цифры:

Оценка имущества фабрично-заводской промышленности С. С. С. Р.

К началу года (в мил довоен. рубл.)

Таблица 4

Годы	Балансовая оценка	Начальная оценка в ценах 1913 г.	Реальная оценка	
			За вычетом техническ и моральн износа	За вычетом только технического износа
1913	3 523	4.460	3.000	4.070
1914	3.719	4.656	3 125	4.247
1915	3 894	4.831	3.225	4.404
1916	4.072	5.009	3 326	4.563
1917	4.356	5.293	3.530	4.829
1918	4 589	5.526	3 677	5.044
Итого за дореволюционное время	+1.066	+1.066	+ 677	+ 974
1917-18	4.589	5 526	3.677	5.044
1918-19	4 474	5 411	3.529	4 960
1919-20	4 359	5 296	3.368	4 863
1920-21	4 248	5 185	3.197	4.753
1921-22	4.254	5.191	3.029	4.645
1922-23	4.278	5.215	2.889	4.564
1923-24	4.308	5.245	2.766	4.501
1924-25	4.368	5.305	2.685	4.482
Итого со времени революции	— 221	— 221	— 992	— 562

Мы приводим все эти цифры, оставляя их на полной ответственности их автора. Необходимо с полной отчетливостью помнить, что это вовсе не цифры, а лишь некоторые умозрительные представления, облеченные в цифровую форму. Сам С. Г. Струмилин подчеркивает это, говоря: „общая динамика производственных фондов представляется нам в следующем виде“ (стр. 58).

Не вдаваясь, поэтому, в их оценку, мы должны прийти в применении к нашей специальной теме лишь к двум заключениям.

1) Если в отношении всей промышленности в целом не было иного пути для заполнения статистического „провала“ данного периода, кроме умозрения, то в той же и даже еще в большей мере это должно относиться к отдельным отраслям промышленности, а, стало быть, и к промышленности металлической. Пытаться проследить изменения в ценности ее основных фондов задача неблагодарная и в достаточной мере бесполезная. Для той эпохи она не может быть разрешена. Мы лишь подходим к ней вновь для современного момента путем точной инвентаризации и более или менее точных оценочных работ (об этом см. ниже) Весь же период войны и революции остается, и, можно думать, на всегда обречен остаться в этом отношении периодом почти совершенно не поддающимся статистическому учету.

2) Единственный положительный вывод, который может быть сделан в применении к капиталам металлопромышленности, но совершенно не может быть облечен в цифровую форму, сводится к тому, что за период войны до начала революции капиталы, вложенные в нее, должны были возрастать и, вероятно, сильно возрастать, в виду специфического характера, какой она неизбежно приняла в военное время. За период же революции и гражданской войны эти капиталы должны были разрушаться Но в каких цифрах необходимо выразить то и другое — мы предпочитаем воздержаться от каких бы то ни было обманчиво-цифровых представлений. Необходимо лишь подчеркнуть в соответствии с тем, что мы сказали выше: восстановление довоенного уровня продукции вообще, и металлической в частности, не есть достижение высшей точки, до какой дошла эта промышленность в дореволюционный период. И именно в металлической промышленности это расхождение, можно предполагать, было особенно значительным.

Что же касается рентабельности промышленности или ее убыточности в оба эти периода — до и после 1917 года — и всех прочих моментов, которые могли бы характеризовать ее финансовое положение или накопление в ней капиталов,— от каких-либо попыток решения всех этих вопросов предпочтительнее вовсе отказаться и перейти непосредственно к современности.

Необходимо сразу же отметить, что до самого последнего времени мы не имеем возможности ответить на самый основной вопрос: каковы действительные ценностные размеры капитала нашей госпромышленности.

Вот что говорит по этому поводу А. М. Гинзбург [1]): и каков в точности капитал советской промышленности — мы сказать не можем. „Правильная оценка этих капиталов до сих пор не произведена. Пока лишь подсчитан их натуральный состав. Что же касается оценки, то при инвентаризации для определения уставных капиталов, предусмотренных декретом 10 апреля 1923 г. о трестах, применялась, главным образом, система

---

[1]) См. А. М. Гинзбург. Проблема капитала в советской промышленности. М. 1925 стр. 146-147. См. также его статью в сборнике „Финансовые проблемы промышленности“ М.-Лгр. 1925, стр. 6.

довоенных рублей... Наряду с довоенной оценкой основного капитала, мы все остальные средства и материальные ценности трестов оцениваем в современной червонной валюте, и, таким образом, наши балансы построены по принципу двухвалютности, принципу, который исключает всякую возможность сравнения отдельных элементов капитала. Это тем более печально, что и в оценке основного капитала начинает складываться двухвалютность. Мы устанавливаем значительное количество новых машин и оборудований. Они принимаются по заготовительной цене в червонных рублях. Их приходится попросту складывать с довоенными рублями, в которых оценена первоначальная часть основного капитала".

Таково было положение вопроса до самого недавнего времени. Раз не имелось достаточно правильной оценки имущества, нельзя было установить определенных размеров амортизационных отчислений. А без определения этих отчислений отсутствовал один из двух основных элементов издержек производства и, стало быть, недоставало основы ни для правильной калькуляции себестоимости, ни для выведения цифр чистой прибыли предприятий. И все соответственные расчеты в балансах нашей промышленности (на 1-I и на 1-X-22 г., на 1 X-23 г. и на 1-X-24 г.) по существу оказываются неверными и не имелось вплоть до настоящего времени даже опорных пунктов (кроме разве перевалютировки по каким-либо индексам), чтобы хотя грубо можно было определить степень этой неверности.

Двухвалютность балансов усугублялась тем, что в составе имущества, показываемого в довоенных рублях, все больше накоплялись цифры новых вложений капитала, выраженных уже в червонной оценке и эти разнородные единицы попросту складывались, как в доброе старое время складывались в балансах номинальные цифры советских знаков разного времени.

В настоящее время в это недопустимое состояние балансов нашей госпромышленности внесено существенное улучшение: для 1-X-25 г. мы будем иметь уже совершенно новые цифры оценки имущества.

В силу приказа ВСНХ СССР от 26-VIII-25 г. № 1156 в настоящее время уже произведена переоценка имущества подведомственной ему гос. промышленности, приближающая ее к реальной стоимости в червонном исчислении, подобно всем другим элементам балансов. Спорный вопрос, принимать ли нормы амортизации с таким расчетом, чтобы к концу срока службы каждого вида имущества восстановлена была его полная первоначальная ценность или же эта ценность за вычетом износа, имевшего место к моменту перехода имущества в распоряжение государства, очевидно, будет разрешен в последнем смысле.

В тот момент, когда пишутся эти строки, данное решение еще не оформлено и поэтому в дальнейшем мы приводим три варианта стоимости имущества нашей госпромышленности, а, вместе с тем, и три варианта амортизационных отчислений, себестоимости и прибыли.

Все эти варианты имеют самостоятельный интерес, почему привести общие итоги их мы считаем небесполезным, хотя они основываются еще на данных, представленных лишь самими трестами, не прошли через контроль соответственных инстанций ВСНХ и НКФ, не утверждены окончательно, а потому имеют предварительный характер и в дальнейшем могут несколько измениться[1]).

---

[1]) Данные эти любезно предоставлены нам (в рукописном виде) А. Л Миллером-Шульгою, специально работающими в настоящее время над вопросами амортизации капитала в нашей госпромышленности Ему же принадлежат и соответственные методологические оговорки по поводу этого материала. Мы же используем их, принося автору выражение нашей благодарности

В настоящее время (середина июля 1926 г.) эти предварительные данные имеются всего лишь по 65 трестам общесоюзного значения[1]). Общие итоги переоценки имущества этих трестов и отдельно 17 металлопромышленных трестов дают такую картину:

(В мил рублей)

Таблица 5

	Итого по 65 трестам			В т. числе по 17 металлопромышлен.		
	Предприятия		Итого	Предприятия		Итого
	Действ.	Консер		Действ	Консер	
I вариант — балансовая стоимость (гл обр в довоен рубл)	1.747,0	252,2	1.999,2	479,9	77,5	557,4
Дооценка до восстановительн. стоимости	2.665,7	438,4	3.104,1	666,1	144,8	810,9
II вариант — полная восстановит. стоимость (в черв. руб) . . .	4.412,7	690,6	5.103,3	1.146,0	222,3	1.368,3
Износ на 1/X-25 г. (в черв руб)	1.374,3	191,9	1.566,2	473,5	115.3	588.8
III вариант — остаточная стоимость	3 038,4	489,7	3.537,1	672,5	107,0	779,5

Мы видим из этих цифр, что переоценка повышает стоимость имущества весьма сильно — в целом больше, чем в $2^1/_2$ раза (5103,3 мил руб. вместо 1999,2 м. р. по всей промышленности и 1368,3 м. р. вместо 557,4 м. р по металлической).

Что касается уценки на износ, то она определяется для всех 65 трестов в 1566,2 м. р, т. е в 30,7%, по металлопромышленности значительно выше, 588,8 м. р. или 43%. По южной тяжелой, наиболее пострадавшей металлопромышленности, этот процент еще выше, именно по Югостали 52%. В результате остаточная стоимость за вычетом износа определяется для 65 трестов в 69,3%, специально для металлопромышленности всего в 57% первоначальной.

Несмотря на предварительность и неполноту этих сведений, мы можем сделать из них два существенных вывода:

Во-первых, имущество металлопромышленности сильно изношено и амортизационные отчисления, исходящие из этой сильно пониженной стоимости имущества, дают возможность восстановить лишь эту остаточную стоимость, далеко меньшую той, какую предоставляла наша промышленность в предреволюционное время. „Провал“ остается очень крупным. Необходимо прибавить, что в данных рассматриваемой переоценки учитывался, по большей части, лишь технический износ. Наличность же „морального“ износа должна еще более обесценивать стоимость имущества нашей металлопромышленности.

Во вторых, амортизационные отчисления, рассчитанные на значительно более крупные цифры капитала, должны значительно повышать калькуляцию себестоимости и соответственно понижать цифры чистой прибыли, сравнительно с теми, какие выводились по балансам предыдущего времени. Размеры этих новых амортизационных отчислений, принятые по нормам

[1]) Не включены данные по Сахаротресту и по двум крупным лесным трестам — Севзаплесу и Северолесу.

различным для разных отраслей промышленности и для разных видов имущества, видны из следующего сопоставления:

(В мил. черв. рублей)

Таблица 6

	Итого по 65 трестам			В т ч. по 17 металлопр		
	Предприятия		Итого	Предприятия		Итого
	Действ	Консерв.		Действ.	Консерв.	
1 вариант — амортизационные отчисления с балансовой стоимости имущества по старой оценке	143,0	15,0	158,0	26,6	5,8	32,1
Амортизацион отчисления на дооценку . . .	152,7	12,4	165,1	43,2	5,3	48,5
2 вариант—амортизации по восстановительн стоимости имущества .	295,7	27,4	323,1	69,8	11,1	80,9
Амортизации с уценки .	83,5	9,3	92,8	30,4	4,8	35,2
3 вариант - амортизации с остаточной стоимости имущества	212,2	18,1	230,3	39,4	6.3	45,7
	По вариантам			По вариантам.		
	I	II	III	I	II	III
Остатки амортизац фонда на балансе на 1-X-25 г.	352,0	517,3	424,7	56.0	104,5	69,3
„Провал" в амортизацион фонде	1.214,1	1 049.0	1.241.3	533,1	484,6	519,5

Мы видим из этих цифр, что амортизационные отчисления по полной восстановительной стоимости имущества давали бы почти удвоенную сумму против принимавшейся до сих пор (323 1, м. руб. против 158.0 мил.), а по металлопромышленности цифра увеличилась бы ровно в $2^1/_2$ раза (80,9 против 32,4 мил.).

Даже и с остаточной стоимости имущества, амортизационные отчисления после произведенной переоценки должны представлять значительно более крупные суммы, чем считалось доныне: 230,3 м. р. вместо 158,0 по всем трестам, и, соответственно, 45,7 против 32,4 по металлическим, Из послецней строки таблицы видно, что амортизационные отчисления по всем трем вариантам оставляют на 1-X-25 г. весьма крупные цифры „провала", которые фактически нельзя будет заполнить. По всем трестам они исчисляются в 1049—1214 м. р., по металлическим от 484,6 до 533,1 м. р.

Новые размеры амортизационных отчислений, входя в калькуляцию себестоимости, соответственно повышают ее, понижают чистую прибыль предприятий, что видно из следующих цифр (см. стр. 22).

Мы видим, что новый расчет амортизации существенно изменяет характеристику результатов деятельности трестов, уменьшая прибыльность и увеличивая убыточность. Общий баланс по всем трестам дает уменьшение чистой прибыли при амортизации по полной восстановительной стоимости (II вариант) с 258,2 до 83 6 мил. руб., т. е на 174,6 мил. руб. или более, чем в 3 раза. При уменьшенной амортизации по остаточной стоимости прибыль уменьшается до 185,6 м. руб., т. е. на 72,6 мил руб. или почти на 30%. Гораздо более резки изменения в такой малоприбыльной

(В мил. черв. рублей)

Таблица 7

	Итого по 65 трестам по вариантам			В том числе по 17 металлическим, по вариантам		
	I-му	II-му	III-му	I-му	II-му	III му
Себестоимость готовой продукции (производствен.)	1.750,8	1.903,5	1 819,9	372,2	415,4	385,0
Коэффициент вздорожания продукции . . .	1 000	1 088	1 040	1.000	1.116	1 034
Доли амортизации в себестоимости	9,0%	17,0%	12,7%	7,15%	16,8%	10,24%
Прибыль или убыток: Прибыльн. тресты	+ 281,0	+ 164,3	+ 222.7	+ 33,0	+ 9,6	+ 24,9
Прибыль или убыток: Убыточн тресты	— 22.8	— 80,6	— 37,1	— 15,8	— 40,9	— 21,2
Итого	+ 258,2	+ 83,6	+ 185,6	+ 17,2	— 31,3	+ 3,7

отрасли, как металлопромышленность. Амортизация по полной восстановительной стоимости приводит здесь вместо прибыли в 17,2 мил. руб. к убытку в 31,3 мил руб., уменьшенная же амортизация сводит чистую прибыль к незначительной цифре всего 3,7 мил. руб.

Приведенные цифры, пока предварительные и неполные, относящиеся всего лишь к 65 трестам без ряда крупных об'единений, впервые дают подход к более правильному определению рентабельности нашей госпромышленности, по крайней мере важнейшей части ее — промышленности общесоюзного значения [1]).

Мы не станем вдаваться здесь в анализ норм амортизации и принципов переоценки имущества. То и другое завело бы нас слишком далеко Но для нас важен факт, что переоценка выправляет амортизационные отчисления в определенную сторону их увеличения, а это существенный факт для нашей темы — вопроса о внутреннем накоплении в металлопромышленности.

[1]) А. Локшин в своей статье: „Сводка предварительных балансов общесоюзных трестов на 1-X-25 г" (Эк. Обозр апрель 1926 г). дает такие цифры по 62 трестам".

	На 1-X-24	На 1-VII-25 г.
	в миллионах довоенных рублей	
Имущество, неоконченные постройки и капитальные ремонты . .	1.858,0	2 129,9
	в миллионах червонных рублей	
Амортизац. фонд	221 9	377,4
Прибыль за отчетный год . . .	116,2	268,1

Включая тресты, не вошедшие в эту сводку, он примерно исчисляет прибыль за 1924-25 г в цифре от 175 до 225 мил руб, в зависимости от того, будут ли приняты амортизационные отчисления по восстановительной или по остаточной стоимости имущества Эти подсчеты не вполне сравнимы с приведенными в предыдущих таблицах. Имущество оценено здесь еще в довоенных рублях. Автор пробует переваллютировать его по коэффициенту 1,365, установленному в свое время СТО При этом общая цифра счета имущества должна получиться в цифре около 3'20 мил р. черв, что близко к приведенной выше цифре таблице V-й 3219 мил. руб. (вариант с учетом износа).

Все эти новые данные дают основания надеяться что в недалеком будущем мы получим наконец цифры, характеризующие действительную рентабельность нашей промышленности Цифры же прибыли ее, какие фигурируют во всех материалах и литературе до настоящего времени, не могут быть приняты, ибо они основаны на заведомо преуменьшенных цифрах амортизационных отчислений.

В виду охарактеризованного выше состояния отчетности, нет возможности сопоставить данные о ценности имущества, основном капитале, амортизации и прибыли металлопромышленности за 1924-25 г. с предыдущими годами. Но во всяком случае данные последних лет, хотя бы искажающие общую картину в ее абсолютных цифровых размерах, сохраняют известное значение в относительных данных — в движении цифр и в их взаимных соотношениях по годам.

Не касаясь балансовых данных на 1-I-1923 г. в виду их общеизвестной неудовлетворительности, приведем общую картину динамики прибылей металлопромышленности на общем фоне прибылей всей промышленности, подведомственной ВСНХ, с 1-X-23 года [1])

(В миллионах рублей).

Таблица 8

Отрасли промышленности	На 1-X-23 г		На 1-X-24 г.		На 1-X-25 г. (предварит.)		На 1-X-26 г. (предположит.)	
	Приб.	Убыт.	Приб	Убыт.	Приб.	Убыт.	Приб.	Убыт.
Металлическая . . .	4,5	20,1	45,7	17,2	41,2	17,6	51,3	8,2
Электротехническая . .	3,1	—	2,5	0,7	9,4	1,2	7,7	0,1
Каменноугольная . . .	0,7	2,5	2,3	1,9	5,7	4,0	12,4	2,8
Нефтяная	14,6	—	15,8	4,1	25,5	-	37,0	—
Горная	1,3	1,5	4,1	—	5,3	—	8,7	0,1
Химическая (с резиновой)	14,1	4,9	9,7	—	33,0	0,2	41,4	—
Лесная	6,2	3,4	5,1	10,6	7,1	4,4	13,7	5,1
Силикатная	2,2	2,8	4,4	—	5,3	—	9,0	—
Текстильная	88,8	4,0	67,6	6 0	151,6	5,1	173,6	—
Бумажная	3.5	0,8	9,9	0,1	21,5	—	24,8	—
Кожевенная . . .	8.8	3,1	7,3	1,7	10,6	0,5	10,0	—
Сахарная	—	1,5	15,2	—	45,0	—	71,0	—
Прочая пищевая . .	23,5	3,7	31,1	0,6	29,3	—	34,0	—
Всего . . .	171,3	48,3	220,7	42,9	390,5	33,0	494,7	16,4

Примечания: 1. 1922-23 и 1923-24 — по отчетным балансам. По не утвержденным окончательно взят вариант ВСНХ. Металлопромышленность — целиком по материалам ВСНХ. Убытки на 1-X-23 включают убытки всего предшествующего периода. На 1-X-24 за убытки принята разница соответственных счетов на 1-X-24 и 1-X-23 г. с некоторыми неточностями благодаря списанию их с оборотных фондов.

2 За 1924-25 г.— по непроверенным балансам трестов. В случае отсутствия балансов — вариант ВСНХ

3. „Убытки“ от продажи неликвидных фондов в расчет не приняты. Условный убыток здесь правильнее списывать на понижение „оборотного фонда“

[1]) Эти сводные данные мы берем по обзору, помещенному в об'яснительной записке НКФ СССР к проекту един. гос. бюджет на 1925-26 г. М. 1926, стр 144. Они включают не только общесоюзную промышленность, но, очевидно. также и подчиненную ВСНХ отдел. республ

Как бы ни были неточны эти данные о прибылях и убытках,[1]) перед нами несомненный факт, что из года в год суммы прибылей, в том числе и в металлопромышленности, возрастают, суммы убытков падают. Правда, благодаря непорядку с оценкой имущества, прибыли должны в каждом году уменьшаться на разницу в суммах амортизации дооценки. Они должны быть и абсолютно меньше (а убытки абсолютно больше) и должны составлять меньший процент по отношению к капиталу, который, как мы видели, в червонном выражении значительно возрастает в своих размерах.

Но даже в худшем случае, если бы увеличение минусов и уменьшение плюсов приводило к общему отрицательному сальдо балансов, все же останется совершенно несомненная тенденция к увеличению, и притом на протяжении рассматриваемого периода даже к весьма быстрому улучшению коэффициентов рентабельности нашей госпромышленности в целом. Цифры 1924-25 г. предварительны, предположения на 1925-26 г. могут и не вполне оправдаться, но, во всяком случае, прогресс несомненен.

На 1-X	Прибыль	Убыток	Сальдо	Увеличение		Прибыль	Убыток	Сальдо	Увеличение
	В миллионах рублей			В %%		В миллионах рублей			В %%
1923 . . .	+ 171,3	— 48,3	+ 123,0	—	—	+ 4.5	— 20,1	— 15,6	—
1924 . .	+ 220,7	— 42,9	+ 177,8	+ 54,8	+ 44,5	+ 45,7	— 17,2	+ 28,5(?)	+ 44.1(?)
1925 . .	+ 390,5	— 33,0	+ 357,5	+ 179,7	+ 113,9	+ 41,2	— 17,6	+ 23.6	— 4.9
1926 . . .	+ 494,7	— 16,4	+ 478,3	+ 120,8	+ 33,8	+ 51.3	— 8,2	+ 43.1	+ 19.5

Мы подчеркиваем еще раз, что эти цифры совершенно несравнимы с предыдущими, полученными в результате переоценки имущества и установления новых размеров амортизации. Все положительные цифры пришлось бы существенно уменьшить, а отрицательные увеличить, но общей картины движения кривой восходящего характера все эти изменения нарушить не смогли бы.

Однако, обращает на себя внимание факт снижения и абсолютных размеров, и еще более коэффициента прироста прибылей за 1925-26 сравнительно с предыдущим — 1924-25 и даже 1923-24 годами

По толкованию записки НКФ „Эта разница по годам находит себе об'яснение в следующем. В 1923-24 г. весьма усиленно шло снижение цен. Это снижало прибыль с двух концов. 1) прямо падала прибыль вследствие реализации товаров по пониженным ценам и 2) на убыток сносились переоценки материальных запасов. 1924-25 г характеризуется гораздо большей сдержанностью в снижении цен и ростом производительности труда, опережающими рост заработной платы. В 1925 26 г. почти ни по одной отрасли не предвидится снижения цен за то рост зарплаты, повидимому, опередит производительность труда. Поэтому и рост рентабельности промышленности несколько замедлится. Замедление роста прибылей в 1925 26 г. об'ясняется, конечно, и меньшим ростом производства, а также и тем, что в дальнейшем уже не будут возможны те скачки в улучшении и рацио-

[1]) В частности сомнительны цифры для металлопромышленности за 1923-24 г. (см ниже).

нализации производства, которыми отмечались предыдущие годы. Процент прибыли по отношению к стоимости продукции в 1925-26 г. даже немного падает" [1]).

К этому необходимо прибавить, что данные позднейшего времени изменили к худшему положение в 1925-26 г. и приведенная для него характеристика должна быть значительно усилена, в частности именно для металлопромышленности, о чем см. ниже.

В самом деле, если мы возьмем процентные отношения прибыли отдельных отраслей промышленности по отношению к уставному капиталу и сопоставим с имеющимися данными довоенного времени, то получим такую картину:

Процент прибыли к уставному капиталу:

Отрасли промышленности	1911-12	1923-24	1924-25	1925-26
Металлическая	11,4	4,3	3,9	4,8
Текстильная	13,1	6,2	13,8	15,9
Горная	13,2	6,4	8,2	13,9
Химическая	22,3	4,0	13,5	16,9
Лесная	7,4	4,7	6,5	12,5
Сахарная	15,7	5,4	15,8	25,0
Бумажная	18,2	17,6	38,5	44,3
Кожевенная [2])	7,6	6,5	9,4	8,8
Вся акционированная промышленность	13,6	6,8	11,9	15,11

Мы видим для металлопромышленности резкое понижение прибыльности сравнительно с довоенной. Это вполне правдоподобно, но необходимо оговориться, что при сопоставлении цифр данной таблицы за 1923-24—1925 26 г. с довоенными надо быть весьма осторожным. Так, прибыль бумажной промышленности в 1923-24—1925-26 г. является результатом не только производства, но также и высокоприбыльной торговли импортной бумагой Прибыль сахарной промышленности за последние года (из которых один лишь предположительный) выше нормального уровня, в виду высокого урожая 1924-25 г., недостаточной насыщенности сахарного рынка, и т. д. и в дальнейшем должна снизиться. Но самое главное—обстоятельство, общее всем отраслям,—это недооценка основного капитала и амортизационных отчислений.

По сводным балансам 72 трестов общесоюзного значения на I-X-24 г., опубликованным ВСНХ, и параллельно по 62 трестам на I-X-25 г. (без переоценки имущества) [3]) мы имеем такие данные:

[1]) См об'яснительную записку НКФ, стр 145.

[2]) Цифры на I-X 1924 г взяты из издания ВСНХ „Сводные балансы общесоюзной промышленности на I-X 1924 г." Цифры 1925 г из статьи Локшина в журнале „Эк. Обозрение", апрель 1926 г.

[3]) Для настоящего времени общесоюзная.

Отрасли промышленности	Число трестов	1-X-24 года			Число трестов	1-X-25 года		
		Прибыль	Убыток	Сальдо		Прибыль	Убыток	Сальдо
		За отчетный год (в миллионах рублей)				За отчетный год (в миллионах рублей)		
Металлическая .	17	16,7	20,1	— 3,4	16	37,7	18,0	+ 19,7
Электротехническ	4	2,5	0,7	+ 1,8	4	10,0	0,6	+ 9,4
Топливная	8	17,4	0,9	+ 16 5	7	36,0	4,3	+ 31,7
Горная	2	0,0	0,4	— 0,4	—	—	—	—
Текстильная . . .	24	59,0	5,9	+ 53,1	24	127,4	7,2	+ 120,2
Химическая . . .	5	3,4	0,1	+ 3,3	5	23,0	0,2	+ 22,8
Пищевая	2	10,5	—	+ 10,5	2	18,4	0,0	+ 18.4
Сахаротрест (на 31-XII-24 г.) .	1	15,2	—	+ 15,2	—	—	—	—
Кожевенная .	1	1,6	—	+ 1,6	—	—	—	—
Бумажная	1	7,2	—	+ 7,2	—	—	—	—
Прочие тресты .	7	2,7	7,3	— 4,6	4	15,5	1,2	+ 14
Итого .	72	136,2	35,4	$\frac{+109,2-8,4}{100,8}$	62	+ 268,0	— 31,0 =	+ 236,7

Эти цифры, как и приведенные выше по об'яснительной записке НКФ, подтверждают общую тенденцию о значительном увеличении рентабельности промышленности в 1924-25 г сравнительно с предыдущим. Но абсолютные размеры их, благодаря преуменьшенности амортизационных отчислений, должны измениться в сторону уменьшения прибыли и увеличения убытков.

Мы не решаемся, однако, определить рентабельность нашей общесоюзной промышленности, учтя произведенную переоценку и выразивши прибыль в процентном отношении к уставному капиталу.

Дело в том, что под уставным капиталом разумеется совокупность основного и оборотного капитала переданного государством трестам в момент их возникновения. Оборотный капитал выражен в балансах в червонных рублях, основной—в довоенных, как и соответствующий ему в активе счет имущества. Но в этот последний включено также имущество, капитальные ремонты и постройки, произведенные трестами в дальнейшем, и выраженные в червонных рублях. Цифра же „основного" капитала должна, казалось бы, в общем соответствовать той части стоимости имущества какая выражена была в довоенных рублях и подлежала переоценке. Добавляя к ней наценку и вычитая износ, казалось бы, можно было получить цифру „основного" капитала в червонных рублях, добавляя же цифру „оборотного" капитала, получить в сумме и капитал „уставный". Но осторожнее будет выждать здесь соответственных подсчетов ВСНХ СССР, которые пока еще не закончены. Во всяком случае они должны будут дать повышенные цифры как амортизационных отчислений, так и основного капитала, стало быть, пониженные цифры чистой прибыли.

Из предыдущих общих обзоров мы видим, что металлическая промышленность в целом принадлежит к отраслям с низкой рентабельностью, т. е. со слабым внутренним накоплением капитала.

В 1923-24 г. эта промышленность в целом была убыточна, по крайней мере по данным сводного баланса ВСНХ на I-X-24 г.[1]).

Если мы возьмем отдельные общесоюзные тресты, то увидим такую картину:

	Основной капитал	Прибыль	Убыток
	В миллионах рублей		
I. Черная металлургия			
1. Юг			
Югосталь	164,6	9,9	—
2. Урал			
Надеждинский	13,5	—	3,7
Пермский	12,9	—	1,0
Южноуральский	26,5	—	0,8
3. Центр			
Красный Октябрь	7,5	1,0	—
Электросталь	1,3	0,14	—
II. Цветная металлургия			
Госпромцветмет	16 5	3,1	—
Уралмедь	9,7	0,59	—
III. Общее машиностроение			
Гомза	57,3	—	11,6
Ленимаштрест	64,6	—	4,8
Южмаштрест	72,6	0,55	—
Цупвоз	4,9	—	0,22
IV. Метиз.			
Мальцевский комбинат . .	10,3	—	1,9
V. Судостроение			
Ленинградский судотрест .	19,5	—	2,7
VI. Прочие тресты			
Госшвеймашина	7,3	1,4	—
Ленинградский оптический .	1,0	—	0,04
Цугаз	5,7	—	—
	495,5	+16,7	— 26,8[2]) 10,1

[1]) Прибыль и убыток даны не только за отчетный год, но и за предыдущие годы, почему цифра убытка больше указанной выше (20,1). Прибыль же за предыдущие годы на балансе не значится, почему цифра ее в итоге совпадает с прежней.

[2]) Данные НКФ (см. выше табл. VIII) показывают для металлических трестов, подведомственных ВСНХ, на I-X-24 г. прибыль 45,7 и убыток 17,2 мил руб. Как мы упомянули выше, цифры эти возбуждают сомнение. Они относятся не только к общесоюзной, но и к республиканской промышленности. Но и та и другая были убыточны В этой же записке НКФ на стр. 204, мы читаем: „дефекты в отчетности мет. н. промышлен. не позволяют дать вполне достоверные данные о результатах деятельности трестов за последние годы. 1922-23 и 1923-24 годы дали отрицательное сальдо по всей металлопромышленности. 1924-25 г. является первым годом, в котором ожидается прибыльное сальдо".

Эти цифры прибыли и убытка и их соотношения с основным капиталом по указанным выше основаниям не соответствуют действительности. При грубой перевалютировке основного капитала по коэффициенту 1,465, цифра его повышается для металлической промышленности до 726,0 мил. руб черв [1])

Однако, и такая перевалютировка является, конечно, лишь суррогатом переоценки, произведенной ныне.

В виду этого, мы считаем нецелесообразным выводить из только что приведенных цифр какие-либо процентные соотношения прибыли и убытка к основному или уставному капиталу. Во всяком случае прибыльность южной металлургии весьма сомнительна.

Уральские общесоюзные черно-металлургические тресты были сплошь убыточны. То же относится и к машиностроительным трестам и металлообработке.

Правильный учет амортизационных отчислений должен был бы усилить эти результаты в отрицательную сторону, и некоторые мнимо прибыльные тресты перешли бы в разряд убыточных.

Что мы видим в 1924-25 г. по данным, впервые включающим более правильные цифры амортизации и более близкую к действительности оценку основного, а, стало быть, и уставного капитала?

Мы берем цифры прибылей отдельных трестов металлической промышленности по всем трем вариантам, чтобы уяснить себе, каким образом должна была влиять неправильная оценка основного капитала, а, стало быть, и неправильные расчеты амортизации на цифры чистой прибыли (см. таблицу на стр. 29).

Мы видим резкое улучшение сравнительно с 1923-24 г., но в то же время мы видим из цифр этой таблицы, что переоценка имущества заметно изменяет финансовые результаты деятельности отдельных трестов. Не будем говорить о II варианте, с учетом амортизационных отчислений до полной восстановительной стоимости. При этом условии большинство трестов (11 из 17) даже в 1924-25 г. становятся убыточным Но и III вариант заметно понижает общую прибыльность металлопромышленности. Вся эта основная для всякого народного хозяйства группа промышленности, даже в этом столь благоприятном по конъюнктуре году оказывается весьма слабо рентабельной, весьма слабо способной к накоплению внутри себя ресурсов для дальнейшего расширения, для расширения воспроизводства. Общее машиностроение сплошь убыточно по всем трем вариантам. То же относится к судостроению, к южно-уральской черной металлургии, к Ленинградскому оптическому тресту и к ЦУГАЗ'у.

Но некоторые тресты становятся прибыльными даже и при увеличенной амортизации. Сюда относится цветная металлургия, черная металлургия Центра, один из трех уральских трестов черной металлургии (Пермский), а также Госшвеймашина.

Таковы в области металлической промышленности эти первые, хотя бы и предварительные, данные о ее рентабельности, имеющие под собой, благодаря переоценки имущества, более прочную опору, чем это было до настоящего времени.

Трудно сравнить их с довоенными данными в виду несовпадения объектов действующих ныне заводов с теми акционерными предприятиями, данные по которым мы приводили выше.

Такое сопоставление необходимо было бы сделать, но оно пока не произведено соответственными органами и для нас является недоступным. Таким образом, пока приходится для металлической промышленности

[1]) См. сводный баланс общесоюзной промышленности на 1-X-24 г., стр. XIV.

Чистая прибыль металлических трестов общесоюзного назначения за 1924-25 год.

(В тыс. черв. рублей) Таблица 9 [1])

ЧИСЛО ТРЕСТОВ	Прибыль			Убыток		
	I	II	III	I	II	III
I Черная металлургия						
1. Юг						
Югосталь . . .	+ 13 745	—	+ 10 248	—	— 6 351	—
2. Урал						
Надеждин комбин	+ 1.446	—	+ 826	—	— 365	—
Пермский . . .	+ 3.125	+ 1.073	+ 2 382	—	—	—
Южноуральский .	+ 73	—	—	—	1 805	43
3 Центр						
Красный Октябрь .	+ 1.117	+ 297	+ 854	—	—	—
Электросталь .	+ 393	+ 333	+ 387	—	—	—
II. Цветная металлургия						
Госпромцветмет .	+ 6.348	+ 4 255	+ 5.220	—	—	—
Уралмедь . . .	+ 707	+ 305	+ 703	—	—	—
III. Общее машиностроение						
Гомза	—	—	—	— 5.503	— 10 906	— 7.251
Ленинмаштрест . . .	—	—	—	— 413	— 2.778	— 1.075
Южмаштрест . .	—	—	—	— 6.623	— 10 905	— 7.836
Цупвоз	—	—	—	— 220	— 613	— 430
IV. Метиз						
Мальцевский комбин. .	+ 1 753	—	+ 831	—	— 331	—
V. Судостроение						
Ленинградский судотрест	—	—	—	— 1.530	— 4.987	— 2.859
VI Прочие тресты						
Госшвеймашина .	+ 4 310	+ 3.307	+ 3.671	—	—	—
Ленинградский оптич	—	—	—	— 36	— 66	— 46
Цугаз (Автотрест) . .	—	—	—	— 1.475	— 1.793	— 1 655
Итого .	+ 33.016	+ 9.570	+ 24.880	— 15 801	— 40 900	— 21.191

[1]) Данные А. А. Миллера-Шульги.

ограничиться лишь приведенным выше (на стр 21) сопоставлением, корректируя его новой полученной нами цифрой прибыльности за 1924-25 г. и оставляя под вопросами приведенные нами ранее (по данным НКФ) проценты для 1923-24 г. и предположением на 1925-26 г.

Необходимо было бы теперь поставить вопрос: имеется ли соответствие между рентабельностью металлической промышленности и темпом роста ее продукции. Ответить на этот вопрос было бы возможно, однако, лишь тогда, если бы мы имели достаточно достоверные данные о прибылях ее за ряд лет. Этого нет, а потому мы можем с. поставить лишь фактические данные о развитии продукции (присоединяя к ним предположения, выразившиеся в пятилетнем перспективном плане) и соответственные „провизорные" балансы прибыльности металлопромышленности.

Эти данные приведены в следующей таблице. Они относятся ко всей металлопромышленности подведомственной ГУМП'у [1]).

Общие итоги продукции, действит. и предполагаемой таковы (в мил. п.).

	Мил руб.	+или —мил р
1913 г.	642,9	—
1922-23 г. . .	122,7	—520,2
1923-24 г. . .	191,0	+ 68,3
1924-25 г. . .	383,7	+192,7
1925-26 г. . .	652,5	+268,8
1926-27 г . .	922,7	+270,2
1927-28 г. . .	1.220,7	+298,0
1928-29 г. . .	1.434,3	+214.3
1929-30 г. .	1.613,4	+179,1

Мы видим, что металлопромышленность, производство которой в 1922-23 г. упало более чем в 5 раз против довоенного уровня, рядом резких скачков повышает его, по предположениям на текущий год уже более чем до уровня 1913 г., а в дальнейшие 4 года увеличивается почти на миллиард довоенных рублей, достигая цифры, в $2^1/_2$ раза превышающей довоенную.

В частности, по отдельным видам металлопромышленности и по отдельным районам, а именно наиболее интересующим нас — Югу и Уралу, ход развития представляется в таком виде.

---

[1]) См. издания ВСНХ СССР 1) Металлопромышленность СССР, итоги 1924-25 г. и перспективы на 1925-26 г. М.-Лгр. 1925 г (предисловие В. И. Межлаука помечено октябрем 1925 г.) и 2) Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности, кн. 23 Металлическая промышленность (предисловие Г. Л Пятакова помечено 4-VI 1926 г.). Необходимо отметить, что при изучении бесконечного моря цифр, вырабатываемых нашей современной ведомственной статистикой, так или иначе затрагивающих вопросы промышленности, мы сплошь и рядом наталкиваемся на несогласованность и противоречия Для задач бухгалтерской калькуляции эти противоречия должны представлять зачастую непреодолимые препятствия. Для нашей работы, имеющей общеэкономический характер, намечающий лишь тенденции и общие факторы, лежащие в основе их, эти противоречия приходится игнорировать, сопровождая их лишь необходимыми оговорками.

1. Юг.

Годы	Всего	В том числе				
		Черная металлургия	Цветмет.	Общее машиностроение	Судостроение	С-х. машиностроение
1913	245,3	175,6[1])	—	47,5	3,0	19,2
1922-23	39,0	17,9[1])	—	10,2	0 88	10,0
1923-24	61,8	34,3[1])	—	13,6	0,83	13,0
1924-25	136,7	85,6	—	22,4	1,2	27,6
1925-26	251.9	160,5	—	43.1	2,3	46,0
1926-27	362,1	—	—	—	—	—
1927-28	505,9	—	—	—	—	—
1928-29	552,8	—	—	—	—	—
1929-30	602,2	—	—	—	—	—

2 Урал с Приуральем.

Всего	В том числе		
	Черная металлургия	Цветная металлургия	С-х. машиностроение
87,2	75.6	11,6	0,0
22,1	20,2	1,4	0,50
32,9	30,3	2,3	0,27
66,9	58,0	8,0	0,94
106,6	85,6	13,0	1,38[3])
133,8	[2])	—	—
164,6	—	—	—
193,2	—	—	—
213.2	—	—	—

[1]) Без Краматорского завода.

[2]) В опубликованной „гипотезе" по металлопромышленности, к сожалению, мы не находим данных по отдельным видам металлопромышленности по районам.

Пятилетний план („ориентировочная наметка") развития южной металлургической промышленности, составленный Укрсовнархозом в марте 1926 г. дает такие цифры, параллельно с цифрами Главметалла, доставленными Югостали в марте 1926 г. (в мил пуд.):

Годы	I Юг		II. Урал	III. Весь СССР
	ВСНХ УССР	Главметалл	По плану Главметалла	
1913	—	189,2	54,8	256 8
1925-26	103	110,9	36,4	151,8
1926-27	141	192,5	52,2	262,9
1927-28	203	264,6	60,1	343,4
1928-29	243	312,0	68,6	400,0
1929-30	300	337,0	81,0	400,0

Как видим, предположения ВСНХ УССР скромнее, чем план Главметалла, цифры же Главметалла ниже, чем цифры „пятилетней гипотезы" ОСВОК'а. Но, надо думать, они несравнимы между собою.

[3]) Сверх того Укрсельмаш в 1925-27 г.—6,57 м. р. за предыдущие годы не включен за отсутствием сведений.

Для нашей специальной темы основным является вопрос: каков размер капиталов, необходимый для выполнения всех широких задач, стоящих перед нашей металлопромышленностью и для развертывания ее до такого уровня и таким темпом, какой выражается в приведенных нами выше цифрах пятилетней „гипотезы".

И, наконец, решающий момент — источники создания и покрытия этого необходимого капитала: размеры внутреннего накопления и ресурсы, получаемые извне.

Чтобы с наибольшею ясностью представить себе эти вопросы, необходимо рассмотреть, с одной стороны, фактическую потребность металлопромышленности в средствах за последние годы, а также предположительные потребности ближайшего пятилетия, как они отразились в собственной „гипотезе" ОСВОК'а. С другой стороны, надо рассмотреть, из каких источников покрывались эти потребности по настоящее время и каковы предположения на ближайшее будущее.

Как отмечено выше, по 1923-24 год включительно наша металлопромышленность в целом оказывалась убыточной. Внутреннего накопления в виде прибылей не было, — более того, преуменьшенные размеры амортизации являлись скрытой формой проедания наличного основного капитала. К сожалению, мы не можем дать этому отрицательному сальдо цифрового выражения. При таких условиях основным и единственным ресурсом подкрепленного капитала было бюджетное финансирование. Назначение его может быть разбито на две основные группы [1]):

1. Оздоровление эксплоатационной части бюджета, т. е. увеличение оборотных средств и покрытие убытка.

2. Чрезвычайные расходы, связанные с восстановлением и расширением основного капитала или с предохранением неработающей части его от разрушения. К этой группе относятся капитальные затраты: а) на восстановление, б) на новые работы и в) на консервацию неработающих предприятий.

Бюджетное финансирование металлопромышленности за 1922-23—1924-25 и (предположительно) на 1925-26 г.г. по этим двум целевым группам делится так (в мил. черв. руб.) [2]).

	1922-23	1923-24	1924-25	1925-26
I. а) Пополнение оборотных средств .	1,09	9,97	5,46	17,12
б) Покрытие убытка	11,74	4,81	4,85	—
Итого	12,82	14,78	10,31	17,12
II. а) Капитал. затраты	21,03	15,40	21,85	52,45
б) Рационализ. произв.	—	—	9,0	11,0
в) Консервация	3,19	4,02	3,54	2 87
г) Резерв	—	—	0,31	—
Итого	24,22	19,42	34,69	66,32
Всего бюджетн. финансир. .	37,05	34,20	45,00	83,45

[1]) См. цитир. издание Главметалла стр. 77, оттуда же мы берем и дальнейшие цифровые данные о бюджетном финансировании и капитальных затратах 1922-23—1925-26 г.г.

[2]) Металлопромышленность СССР 1924-25 г. и перспективы 1925-26 г., стр. 73,

Мы видим из этих цифр, что постепенно уменьшаются отрицательные моменты — покрытие убытков (хотя по указанным выше соображениям абсолютные цифры их все время должны быть выше показанных в данной таблице). На 1925-26 г. эта статья, можно надеяться, исчезнет, наконец, из бюджета металлопромышленности.

Так же, хотя и более медленно, падают расходы по консервации, отчасти благодаря введению в эксплоатацию последних резервов прежнего состава, отчасти ввиду ликвидации окончательно непригодных для работы предприятий.

Однако, расход того же типа — бюджетной дотации для пополнения оборотных средств, уменьшившейся в 1924-25 г. с 10 до 5½ мил. рублей, вновь возрастает в 1925-26 г. до 17 мил. рублей. Об'ясняется это увеличение чрезвычайным расширением производственной программы 1925-26 г сравнительно с 1924-25 г. Тогда как программа 1924-25 г. была в этом отношении сведена с избытком оборотных средств почти в 22 мил. р., 1925-26 г. дает обратную тенденцию Цифры таковы (для всей металлопромышленности в целом):

	1924-25 г.	1925-26 г
1. Себестоимость продукции без амортизации (мил. рубл.)	488,5	815,3
2. Теоретическая скорость оборота (в месяцах)	7,1	5,9
3. Потребные оборотные средства [1]) (мил. руб.)	290,2	396,4
4. Имеющиеся оборотные средства . .	312 0	352,0
5. Сальдо оборотных средств	+21,8	—44,4

Как мы видим, из 44 мил. недостающих оборотных средств предполагалось бюджетной дотацией покрыть лишь 17,1 мил., остальное количество должно было дать внутреннее накопление средств самой промышленности. Нам еще неизвестно, насколько эти предположения оправдались, но соответственно сказанному выше можно опасаться, что ресурсы внутри промышленности не могли накопиться в ожидаемых размерах.

Центром тяжести бюджетного финансирования металлопромышленности, однако, является покрытие капитальных затрат, быстро растущих из года в год. В приведенной выше таблице обозначена не вся сумма этих затрат, а лишь та меньшая часть их, для которой необходимы в текущем и предыдущих годах субсидии за счет общих бюджетных ресурсов государства.

Полная цифра капитальных затрат за 4 последних года представляется в таком виде (в мил. руб.):

Годы	Восстановление	Новые работы	Итого	Покрытие за счет госбюджетной дотации
1922-23	21,3	—	21,3	21,0
1923-24	15	18	33,0	15,4
1924 25	32	32,6	64,6	21,8
1925-26	62	11,0	172,0	52,4

Мы видим из сопоставления двух последних столбцов, что доля бюджетной дотации для покрытия расходов по капитальным работам систематически уменьшается на протяжении указанных 4 лет, а, стало быть, все большая доля относится на счет внутреннего накопления

[1]) Себестоимость, помноженная на коэффициент годового оборота капитала.

в самой металлопромышленности. К сожалению, есть основание думать, что расчеты 1925 26 г. не могут полностью оправдаться. Для этого года мы имеем два варианта капитальных работ: первоначальный расширенный (176,1 мил. руб.) и позднейший сокращенный (141,1 мил. руб.), закрепленный постановлением СТО.

Общие итоги того и другого для всей металлопромышленности в целом и методы покрытия видны из следующей таблицы фин.-операт. отдела Главметалла, относящейся к июню 1926 г. и представляющей последний, имеющийся к настоящему времени, вариант:

(Миллион. руб.)

Общий выпуск изделий	854,0	
	Первонач.	Сокращ.
Сумма капит. работ	176.1	141,1
Покрытие: Госфинансирование	57,0	46,5
Промфонд	9,0	6,2
Амортизац. отчисления . . .	49,0	27,3
За счет прибылей	16,6	14,0
Итого	131,6	94,0
Платежи, переходящие на след. годы .	44,5	47,1
Всего	176,1	141,1
Кроме этих капитальных затрат на 1925-26 г. относятся еще расходы: . .		
Постройки новых заводов	25,0	20,1
Жилстроительство	30,0	23,5
Пополнение оборотного капитала: . .		8,3
По расширенной программе [1]), покрытие расходов по жилстроительству предполагалось за счет таких ресурсов		
Ссуды из Центрального Коммунального банка	26,6	—
Улучшение быта рабочих	3,4	—

Что касается дальнейших лет, то предположения изложены в „пятилетней гипотезе“ ОСВОК'а. Надо, однако, заметить, что для 1925-26 г., как видно из предыдущего, предположения этого пятилетнего плана уже устарели и изменились в сторону только что отмеченного уменьшения. Это не может не отразиться, конечно, и на плане всех дальнейших лет в смысле необходимости большей осторожности и сдержанности.

Соответственные цифры „гипотезы“ таковы [2]) (см. стр. 35).

Таков баланс капитальных вложений и источников их покрытия, как рисует его для металлопромышленности „пятилетняя гипотеза“.

Для полноты картины мы должны дополнить этот расчет соответствующим балансом потребностей металлопромышленности в оборотных средствах и ресурсов их покрытия. „Гипотеза“ дает их только для 4 лет 1926-27—1929-30 г. г. Приводим эти данные (стр. 36), для краткости сразу за все годы.

[1]) См. 5-летнюю гипотезу стр 234 и 224.

[2]) Параллельно им приводим цифры, даваемые „ориентировочной наметкой 5-летней программы Южной металлургической промышленности УССР“, составленной ВСНХ УССР (март 1926 г.).

Финансовый план металлургической промышленности.

	1925-26 г	1926-27 г	1927-28 г.	1928-29 г	1929-30 г.	Итого	1925-26 г	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.	Итого
Капит. работы на существ. завод.	176,1	271,4	192,2	169,4	122,2	931,3	38,4	18	43	22	14	135,4
То же по нов. зав.	25,0	130,8	131,5	221,0		508,3	—	10	35	45	20	110,0
Итого . .	201,1	402,2	323,7	512,6		1.439,6	38	28	78	67	34	245
Жилстроит. на существ. завод.	30,0	71,5	66,2	54,8	43,6	266,2	20	25	30	30	13	118
То же на нов. зав.	—	23,9	27,8	29,0		80,7						
Итого . . .	30,0	95,4	94,0	127.4		346,9	58	53	108	97	47	363
							Сверх того, пополнение оборотных средств					
							47	49	56	71	88	311
							Погашение задолженности					
							—	—	—	—	7,27	7,27
Всего . . .	231,1	497,7	417,7	640,0		1.786,5	105	102	164	168	142,27	681,27
I. За счет внутр. накопл. промышл.:	Покрытие этих сумм предположено в таком виде:											
Амортиз отчисл.	49,0	83,0	103,0	99,2	96,4	430,6	19,0	23,8	27,9	31,2	45,4	147,3
Промфонд	9,0	12,0	8,0	4.3	6,5	39,8	Прибыль, за выч. нал., отчисл. в НКФ и в фонд улучш. быта раб:					
Прибыль	16,6	18,0	14,5	15,9	9,3	74,3	11,78	14,40	19,10	14,30	16,70	76 28
Жилстр. (за счет фонда улучшен быта рабочих) .	3.4	6,0	7,5	8,0	6,0	30.9	0,98	1,20	1,60	1,80	2,03	7,61
Итого . . .	78.0	119,0	133,0	127.4	118,2	575,6	31,76	39,40	48,60	47,30	64,13	231,19
II. За счет госуд:												
а) Бюдж финанс. и гос. займы:									Дотация:			
По капит работам на сущ. заводах	57,0	168,4	91,2	60,0	10,0	386,6	23,22	13,80	47,00	52,5	37,17	173,69
Постройка новых заводов	25,0	130,8	131,5	221,0		508,3	16	15	Заграничные займы: 10	—	—	41,0
Жилстроит. на новых заводах .	—	23,9	27,8	29,0		80,7	15	10	Внутренние займы. 30	40	30	125
б) Ссуды из Центр Комм. Банка . .	26,6	65,6	58,7	46,86	37,6	235,3	19,02	23,80	28,40	28,20	10,97	110,39
Итого за счет государства .	108,6	388,7	309,2	404,4		1.210,9	73,24	62,60	115,40	120,7	78,14	450,08
Всего . . .	186,6	507,7	442,2	650,0		1 786,5	105	102	164	168	142,27	681,27

Потребности в оборотном капитале:

1. На увеличение материальных ценностей	116,5
2. „ „ кассы, паев и акций	96,1
3. По увеличению счета дебиторов	167,0
4. Прочие статьи	85,9
Итого	465,5

Покрытие:

I. За счет внутренних накоплений в металлопромышленности.	
1. „Прочие“ капиталы	48,5
2 Из прибылей	75,2
3. Остатки амортизационных отчислений	26,4
Итого	150,1
II. За счет увеличения банковского кредитования	265,4
III. За счет гос. финансирования	60,0
Итого	475,5 [1])

Если мы присоединим итоги этой таблицы к предыдущей, дополнивши ее для порядка еще 1925-26 годом (по приведенным выше данным,— 44,4 м. р., в том числе за счет государства 17,1 м. р.), то получим такой баланс потребностей металлопромышленности в капитале и источники его покрытия для ближайшего пятилетия.

В мил. руб.

Потребность в увеличении основного капитала	1.786,5
„ „ оборотного „	465,5 + 27,3 = 492,8
	2.279,3

Покрытие:

I. Внутренние ресурсы промышленности	575,6 + 150,1 = 725,7
II. Гос. финансирование	1.210,9 + 60,0 + 17,1 = 1.288,0
III. Увеличение банкового кредитования (за 4 года)	265,4
	2.279,1

Таким образом, в составлении колоссальной суммы свыше $2^1/_4$ миллиардов руб. внутреннее накопление металлопромышленности участвует менее чем в $^1/_3$ части (31,9%), увеличение банковского кредитования за 4 года (так как за 1925-26 г. мы не находим сведений в „гипотезе“) и за счет накопления в промышленности 27,3 операц. руб. составляет всего немногим более $^1/_{10}$ части общего итога (11,6%), львиная же доля (56,5%) должна принадлежать гос. финансированию. „Гипотеза“ не задается вопросом, сможет ли и откуда сможет государство получить потребные ресурсы. Эти цифры представляют из себя лишь „заявку“ металлопромышленности, при чем, как подчеркивают сами составители „гипотезы“, этот первый, грубый подход к составлению перспективного плана не учитывает потребностей других отраслей народного хозяйства и даже других отраслей промышленности, подчиненной ВСНХ.

Цифры гипотезы исходят лишь из потребности народного хозяйства в металле и металлических изделиях. Не касаясь деталей, необходимо,

[1]) Ошибка в тексте на 10 мил. для 1-X 1929 г.: в активе 72,4, а в пассиве 82,4 м р. Не считаем нужным исправлять эти гипотетические миллионы, так как это не имеет значения для наших соображений.

однако, отметить, что приведенные выше размеры заявки и соответственного роста продукции металлопромышленности все же не являются, по расчетам составителей гипотезы, достаточными для насыщения рынка. Соотношение такое.

Годы	Потребность	Выпуск по „гипотезе“	Дефицит продукции по сравнению с потребн.	
	В миллионах довоенных рублей			В %%
1925-26	1047,6	652,5	395,1	37,7
1926-27	1359,3	922,7	436,6	32,1
1927-28	1614,8	1220,7	394,1	24,4
1928-29	1827,9	1434,3	393,6	21,5
1929-30	2031,9	1613,4	418,5	20,6
	7881,5	5843,6	2037,9	25,8

Не входя в критику этих расчетов, мы можем констатировать, что и при затратах нового капитала за 5 лет свыше $2^1/_4$ миллиардов, потребность страны не будет удовлетворена более чем на 25, иными словами для насыщения рынка нужны были бы работы на $2^1/_4$ милл., а $\frac{2^1/_4 \times 7{,}88}{5{,}84}$, т. е. приблизительно 3 миллиарда рублей. Такова программа-максимум, исходящая из удовлетворения потребности рынка наряду, если не с программой-минимум, то все же „заявкой“, выражающей собою план, который Главметалл считал бы целесообразным осуществить.

Надо заметить, что уже в настоящее время для первых двух лет „гипотезы“ выясняются поправки в сторону уменьшения. По последним, имеющимся в Главметалле, сведениям для текущего года (середина июля 1926 г.) и по только что (в начале июля) составленным „контрольным“ цифрам на 1926-27 год отклонения размеров производства „гипотезы“ таковы (в миллионах дов рублей):

	1925-26 год			1926-27 год		
	По „гипотезе“	По отчетным данным	+ или —	По „гипотезе“	По контрольным цифрам	+ или —
Черная металлургия . . .	267,5	261,7	— 5,8	380,5	310,0	— 70,5
Цветная „ . . .	62,4	60,8	— 1,6	89,0	77,1	— 11,9
Общее машиностроение . .	166,8	147,6	— 19,2	229,4	178,0	— 51,4
Сел.-хозяйств. машиностр.	69,2	60,3	— 8,9	88,0	81,2	— 7,8
Судостроение	26,21)	22,0	— 4.2	36,51)	27,5	— 9,0
Метиз	(42,6)	67,6	—	(59,5)	84,7	—
Прочие производства . .	17,8	15,8	— 2,0	39,8	21,8	— 17,0
Всего	652,5	635,8	—	922,7	780,3	—

1) Цифры не сравнивались, так как в данные Главметалла включены заводы, не входящие в данные „гипотезы“.

Таковы фактические данные, имеющиеся по настоящее время, и таковы представления о ближайшем будущем, уже в настоящее время требующие корректив, как мы видим, в сторону уменьшения.

Задачей настоящей работы не является критика цифр приводимой нами „гипотезы". Она является для нас лишь иллюстрацией тех представлений, какие имеются в кругах, руководящих нашей металлопромышленностью и непосредственно заинтересованных в ее судьбах. Имеются еще иные высшие инстанции и, прежде всего, ведомство ответственное за государственный бюджет, которое, естественно, на известной стадии обсуждения подвергнет „прокурорской" критике притязания промышленного ведомства, и, наконец, инстанции, стоящие над ведомствами, имеющие в виду более широкие интересы всего народного хозяйства.

Очевидно, все ныне вырабатываемые гипотезы имеют еще слишком предварительный характер, чтобы целесообразно было задаваться целями критики их цифровых выкладок. Мы считаем поэтому более целесообразным остановиться на анализе тех фактических данных, какие дает нам наша современная металлопромышленность в отношении условий, определяющих ее внутреннее капиталонакопление и тенденций, обнаруживающихся в настоящее время в этом отношении.

К этой основной нашей задаче, задаче скорее методологического характера, мы присоединим лишь некоторые общие соображения об условиях создания тех „внешних" ресурсов, на какие могла бы рассчитывать эта отрасль промышленности в предвидимом будущем.

Мы видели, что о начале внутреннего накопления в нашей металлопромышленности можно говорить лишь с 1924-25 г. По одному году судить трудно, но три года подряд дают нам наростающую тенденцию этого накопления, в худшем случае тенденцию к превращению металлопромышленности в целом из убыточной отрасли в рентабельную. Четвертый—текущий 1925-26 г. с его переломом кон'юнктуры в первом полугодии вносит некоторые неблагоприятные черты, но во всяком случае показывает крупное движение вперед в смысле увеличения количества продукции.

Но увеличение рентабельности этой продукции, и именно в металлургии, остается пока в целом под сомнением.

Чтобы подойти ближе к уяснению условий, влияющих на развитие рентабельности, т. е. внутреннего капиталонакопления, мы должны, очевидно, затронуть вопросы: 1) образования себестоимости и 2) вопросы реализации как в отношении количеств продукции, приведенных выше, так и в отношении отпускных оптовых цен, ибо образование розничных цен лежит, в значительной мере, вне пределов влияния производственных организаций.

По отношению к каждому из этих трех элементов, имеющих решающее значение в вопросе о капиталонакоплении, государство находится в различном положении. В образовании себестоимости продукции преобладают элементы стихийные, во многих отношениях с трудом поддающиеся регулирующему воздействию: техническое состояние заводов и их оборудования, определяющее и размеры продукции и величины амортизации, стоимость сырья и материалов, в свою очередь, зависящие от таких же условий в соответственных предприятиях; количественный и качественный состав рабочей силы и технического персонала, производительность труда которого (в суб'ективном смысле этого понятия) лишь медленно поднимается по мере поднятия культурного уровня рабочих масс, приобретение ими выучки, теоретической и практической, технических навыков и трудовой дисциплины.

В ином положении находится государство по отношению к вопросу об оптовых ценах. Цены в нашей госпромышленности (отпускные-оптовые) являются ценами „указанными“, а не стихийными ценами вольного рынка. Государство не стеснено в определении их даже себестоимостью, как низшим пределом цены. И именно в металлопромышленности мы наблюдаем в „плановых ценах“, устанавливаемых для отпуска НКПС'у, Военвед'у и др. плановым потребителям, что отпускные цены сплошь и рядом ниже себестоимости продукции. Однако, и здесь имеются пределы экономической рациональности, и именно в настоящее время поднят вопрос о некотором повышении плановых цен на металлоизделия. Нельзя отрицать, что государство имеет значительный простор в отношении установления низшего предела отпускных цен. Но понижая их ниже себестоимости, оно по существу дает дотации транспорту и другим ведомствам или другим отраслям народного хозяйства за счет металлопромышленности, и для правильного выведения баланса, во всяком случае, надо было бы, чтобы эти дотации значились, как таковые, на активе балансов металлопромышленности и компенсировались за счет соответственных пассивных статей на балансах иных отраслей народного хозяйства.

Отпуск ниже себестоимости без проведения его по активу и пассиву извращает, в сущности, и картину рентабельности данной отрасли, так как убыток в данном случае не есть убыток, а скрытая дотация за счет прибыли, а эта последняя лишь увеличилась бы при условии отпуска по безубыточным ценам.

И в настоящее время правильно было бы считать, что действительная прибыльность металлопромышленности выше показываемой по ее балансам на всю сумму убыточных плановых отпусков [1]).

Что касается верхнего предела отпускных цен, то и здесь государство далеко не свободно в его установлении. Монопольность определения цен государством наталкивается, во-первых, на то особое значение, какое имеет металлопромышленность для всех почти без исключения областей народного хозяйства, как производительница средств производства. Это особое значение металлопромышленности ставит определению верхней границы для цен ее продукции весьма узкие пределы (поскольку дело идет не о предметах непосредственного конечного потребления). Для этих же последних экономически целесообразный верхний уровень цен определяется тем оптимальным уровнем, при котором цена, помноженная на размеры сбыта, дает максимальную рентабельность производства. При переходе за эти пределы спрос падает быстрее, чем выручка от повышения цен. В этом — стихийность высшего предела цен, диктуемая емкостью рынка.

Эти своеобразные условия присущи самому существу советской экономики — экономики „указанных“ цен, но и поныне сознательное отношение к ним далеко не может еще считаться установившимся.

Приведенные общие соображения приводят нас к анализу условий образования себестоимости и к вопросу о ценах на изделия металлопромышленности Эти два основных ряда условий, влияющих на размеры внутреннего накопления мы затронем в двух следующих главах.

---

[1]) В свою очередь нельзя также игнорировать того обстоятельства, что прибыль нашей промышленности должна бы быть уменьшена на всю сумму той дотации, какую дает ей наш жилищный фонд в форме пониженных ставок квартирной платы для ее рабочих и служащих, поскольку эти пониженные ставки не дают возможности амортизации жи[illegible]. фонда. На всю эту сумму по существу должна бы быть поднята заработная плата рабочих и служащих Соответственных подсчетов, к сожалению, не имеется.

Условия накопления, связанные с себестоимостью продуктов металлопромышленности.

Вопрос об установлении себестоимости промышленных изделий вообще и в металлопромышленности в частности, является чрезвычайно сложным. В виду этого все приводимые ниже цифры имеют лишь относительное значение [1]). С этой общей оговоркой мы только и можем приводить их.

Фактическое положение вопроса о себестоимости в металлопромышленности рисуется по последним данным в таком виде [2]) (см. стр. 41).

Необходимо отметить, что во всех приведенных выше справках (кроме металлургии и чугунной посуды) коэффициент вздорожания взят по отношению к довоенным продажным ценам, за отсутствием данных по довоенной себестоимости. По отношению к себестоимости, очевидно, вздорожание должно быть еще выше.

Анализируя эту таблицу мы видим, что за 1924-25 г., по сравнению с 1923-24 г., достигнуто во всех без исключения отраслях металлопромышленности крупное снижение себестоимости. Максимальных размеров оно достигает в наиболее простых отраслях, как черная металлургия (в особенности рельсы), а также в продукции массового производства (метиз и с.-х машиностроение). Наоборот, более сложные отрасли, — паровозостроение и общее машиностроение, дают минимальные размеры снижения себестоимости. Почти по всем видам производства мы видим на Юге большее снижение, чем в других районах, в частности, чем на Урале. Исключением по внешности являются лишь мартен и проволока, дающие для Урала большее снижение себестоимости. Об'ясняется это более высокой первоначальной себестоимостью этих отраслей на Урале, сравнительно с Югом. Наоборот, даже в той отрасли, где Урал имеет исконное преимущество над Югом — в кровельном железе, понижение себестоимости на Юге за год значительно выше, чем на Урале (32,5% против 23,2%). Даже в отношении чугуна и мартеновской стали, которые в довоенное время на Юге не были дешевле, чем на Урале, в настоящее время Южные заводы перегнали Урал. И лишь в отношении некоторых мелких изделий (гвозди, проволока тянутая), где особенно сказываются естественные преимущества уральского железа, процент понижения себестоимости выше, а абсолютные размеры ее на Урале ниже, чем на Юге.

Если мы сравним отдельные элементы себестоимости основных продуктов металлургии Юга и Урала по имеющимся у нас, к сожалению, недостаточным данным, то увидим такую картину (см. стр. 43).

Мы видим, что Урал в отношении стоимости сырья и топлива имел в довоенное время значительное преимущество над Югом и еще в 1923-24 г. сохранял его. Но с 1924-25 г. Юг уже получает перевес и коэффициент вздорожания на Урале остается значительно более высоким, чем на Юге.

Мы видим здесь характерное явление: более дешевая рабочая сила, благодаря низкой технике Урала, обходилась на пуд продукции более чем вдвое дороже, чем на Юге с его гораздо более высокой техникой. Теперь, 1924-25 г., на Юге рабочая сила на единицу продукции дороже,

---

[1]) В заключении Промсекции Укргосплана по проекту постановления СТО по программе металлопромышленности на 1925-26 г. подчеркивается даже, что установление действительной себестоимости изделий черной металлургии, как показал опыт Междуведомственной Комиссии при Бюро Цен осенью 1925 г, является неосуществимым в виду отсутствия проверенных калькуляционных материалов (стр. 3)

[2]) Фактические данные по этому вопросу мы берем, главным образом, из доклада ВСНХ СССР (по Главметаллу), предназначенного для внесения в СТО, относящегося к началу июля 1926 г.

	Средняя отчетная себестоимость			% снижения за год	Коэффиц. вздорожания 1924-25 г. в сравнении с 1913 г.
	1913 г.	1923-24 г	1924-25 г.		
I. Черная металлургия.					
1. Чугун передельный					
Югосталь	46,60	119,58	82,81	31,0	1 77
Краматорский завод	46,70	115,47	90,13	21,9	1,92
Урал	45,98	113,40	84,39	25,5	1,83
По Союзу	46,51	116,39	84,04	27,7	1,80
2 Слитки мартеновские:					
Югосталь [1]	67,90	151,20	115,12	23,8	1,69
Краматорский завод	60,11	125,56	121,83	2,9	2,01
Урал	66,76	160,92	119,63	25,6	1,79
По Союзу	67,68	149,35	118,14	20,8	1,74
3 Проволока тянутая					
Югосталь	88,90	238,90	175,95	26,3	1,97
Краматорский завод	—	—	228,90	—	—
Урал	135,93	279,05	188,45	32,4	1,38
По Союзу	96,82	249,97	186,01	25,5	1,92
4 Железо мелкосортн.					
Югосталь [1]	93,05	290,90	186,31	35,9	2,0
Краматорский завод	—	245,17	213,18	13,0	—
Урал	103,29	264,60	210,78	20,3	2,01
По Союзу	95,72	—	201,24	—	2,04
5. Железо сортовое					
Югосталь [1]	93 11	266,61	191,80	28,0	2,06
Урал	104,87	264.60	210,78	20,3	2.01
6. Железо кровельное:					
Югосталь [1]	164,36	466.57	322,15	32,5	1,96
Урал	154,12	381,63	292,96	23,2	1,90
По Союзу	—	—	296,1	—	—
7. Рельсы 1 сорта					
Югосталь [1]	91,40	262,05	179,14	46,2	1,96
Урал	105,35	245,43	170,66	43,6	1,62
По Союзу	—	—	—	—	—
II. Паровозостроение.					
Сормово	55,829	99,782	97,473	2,25	1,74
Луганск	55,829	76,583	82,390	7,5	1,49
Путиловский зав (сер. Л)	68,165	162,171	147,325	9,3	2,1
В среднем: по Гомзе	—	—	102,796	—	1,77
по ЮМТ'у	—	—	91,630	—	1,59
По всему Союзу	—	—	108,672	—	1,79

[1]) По Югостали взята заводская (не полная трестовская) себестоимость. Данные о полной тресговской себестоимости (для 1925-26 г) для Югостали (см. ниже, стр. 60).

	Средняя отчетная себестоимость			% снижения за год	Коэффиц. вздорожан [1]) 1924-25 г. в сравнении с 1913 г.
	1913 г	1923-24 г.	1924-25 г.		
III. Общее машиностроение					
1 Мосмаштрест:					
Токарные и строгальные станки	—	—	—	11,4—10,7	2,3 — 3,2
Котлы Шухова	—	—	—	12,7—14	2,2 — 2,3
„ Ланкаширские	—	—	—	—	2,15
Насосы	—	—	—	9 -15,3	2,25—2,75
2 Гомза:					
Двигатель Бронс 40 л. с	—	—	—	5	1,95
Паром. мотор. вагон с 2-осною тележкой	—	—	—	40	1,41
3. Мальц-Комбинат:					
Локомобили	—	—	—	6	2,08
IV С.-х. машиностроение.					
Общее снижение по отдельным трестам в целом	Минимум: Уктрестсельмаш			6,8	1,05
	Севкавметаллотрест			9,4	1,08
	Максимум: Рязсельмаш			35,6	1,16
	Тульсельмаш			27,1	1,08
V Метиз (в копейках).					
1. Проволока тянутая [1])					
Югосталь	—	390,0	291,4	25,2	—
Южно-Уральский трест	—	378,0	270,3	36,9	1,59
Саратовский завод	—	566,0	395,0	30,2	—
Мосмаштрест	—	388,3	358,0	7,7	1,86
2. Гвозди:					
Югосталь	—	503,0	350,8	30,2	—
Южно-Уральский трест	—	478,0	301,6	36,9	1,59
Саратовский завод	—	559,0	441,0	21.1	—
Мосмаштрест	—	495,0	445 0	10,1	1,40
3. Болты и гайки:					
Югосталь	—	577,0	505,6	12,3	—
Саратовский завод	—	793,0	730,0	7,9	—
Мосмаштрест	—	—	604,0	—	1,50
4. Чугунная посуда [2])					
Мальцевский завод	—	572,20	452,74	20,8	3,0
Свердловский гормет	—	415,58	315,48	24,0	2,51
Южно-Уральский трест	—	—	261,87	—	2,13

[1]) Отношение современной себестоимости к довоенным продажным ценам.
[2]) Вздорожание по отношению к довоенной себестоимости.

1. Чугун передельный.

	1913 г.	1923-24 г	1924-52 г.	% понижения за год	Коэффициент вздорожания 1924-25 г. ср. с 1913 г.
А. Материалы					
1. Завод им. Петровского					
Руда	14,96	28,32	23,7	16,3	1,58
Флюсы	3,06	5,92	4,4	25,6	1,43
Топливо (кокс)	25,68	65,69	40,3	38,6	1,56
Итого	43,70	99,43	68,4	31,5	1,56
Возврат	1,93	10,25	8,3	31,50	—
Итого	41,72	89,68	60,1	32,9	1,44
2. Надежинский Комбинат.					
Шихта	32,83	74,24	63,1	15,0	1,92

	1913 г	1923-21 г	1924-25 г	% понижения за год	Коэффициент вздорожания 1924-25 г. ср. с 1913 г
Б. Прочие расходы					
1. Завод им. Петровского					
Производ. рабочая сила	1,87	2,98	2,9	2,6	1,55
Прочие расходы передела	3,76	20,99	16,7	20,4	4,43
Цеховая стоимость	47,35	113,65	79,7	29,8	1,68
Начисления	0,93	6,84	4,6	32,7	4,96
Заводская стоимость	48,28	120,49	84,30	30,0	1,74
2. Надежинский Комбинат					
Производ. рабочая сила	4,06	1,79	1,8	—	0,44
Прочие расходы передела	4,64	16,34	12,3	24,9	2,65
Цеховая стоимость	41,53	92,37	77,2	16,3	1,85
Начисления	0,13	18,75	10,6	43,4	84,5
Заводская стоимость	41,66	111,12	87,8	20,9	2,10

чем на Урале, что об'ясняется значительной недогруженностью заводов, подтверждением чему является гораздо большее падение выпуска на 1 рабочего на Юге (с 212 до 142 руб.), чем на Урале (с 115 до 105).

В результате все же заводская себестоимость оказывается на Юге в настоящее время более дешевой, тогда как в довоенное время чугун, благодаря дешевизне сырья, был незначительно дешевле Южного.

В довоенное время Юг вообще в основных изделиях металлопромышленности, благодаря высшему типу своих заводов, имел крупные преимущества перед другими районами в тех изделиях, где решающая роль

принадлежала технике. До недавнего времени, однако, эти преимущества служили ему во вред, благодаря гораздо большей недогрузке его гигантских, сравнительно с Уралом, заводов. Но в 1924 25 г., благодаря резкому увеличению нагрузки, Юг сразу опередил уральский и другие районы.

Однако, коэффициент вздорожания себестоимости во всех районах все же еще очень высок, хотя и заметно снизился против предыдущего года. Причины этого общеизвестны и пока они существуют, до тех пор условия рентабельности и внутреннего накопления в нашей металлопромышленности будут оставаться мало благоприятными.

Не останавливаясь на тех условиях, которые не поддаются цифровому учету, или же тех, которые требовали бы самостоятельного специального изучения, мы касаемся в дальнейшем лишь некоторых основных элементов себестоимости и некоторых основных показателей.

Здесь же мы должны поставить вопрос, существенный для настоящего момента в развитии нашей металлической промышленности, как и всей промышленности вообще.

Те крупные успехи в снижении себестоимости и увеличении рентабельности, какие мы имеем за последний год, являются ли указанием на то, что и в дальнейшем мы будем наблюдать то же явление, или же они об'ясняются условиями, которые имели место лишь в прошедшем году и не сохранят своего действия на ближайшее будущее.

Обращает на себя внимание тот факт, что при ближайшем изучении 1924-25 г. характеризуется замедлением, а не ускорением темпа снижения себестоимости. На протяжении всего 1924-25 г. мы имеем не снижение, а стационарное состояние себестоимости, даже с некоторой тенденцией к повышению ее в IV квартале. Что же касается имеющихся данных за начало 1925-26 г., то они характеризуются уже не снижением, а в ряде отраслей промышленности, в том числе и в металлургии, даже тенденцией к некоторому повышению себестоимости.

Дело в том, прежде всего, что при правильном сопоставлении с 1923-24 г. надо принимать в расчет резкое снижение себестоимости в 1923-24 г. от первого квартала к четвергому, связанное как с политикой снижения цен, так и с общими, гораздо более благоприятными условиями, созданными к концу года влиянием денежной реформы. Это относится ко всей промышленности вообще, а не только в металлической. В частности, в металлической мы имеем такое движение себестоимости по кварталам 1923-24 г. [1])

Кварталы	Юзовский завод. Чугун передельный	Чугун литейный	б. Брянский завод. Железо мелкосортное	Проволока катанная
I . . .	135—147	137—149	312—347	318—347
II . . .	140—146	142—150	278—283	259—288
III . . .	121—130	123—132	266—281	252—275
IV . . .	102—104	104—106	252—259	209—220

Из этих цифр ясно, что сопоставление цифр 1924-25 г. с средними 1923-24 г. искажает действительную картину, если же сопоставить 1924-25 г. с последним кварталом 1923-24 г., то понижение себестоимости окажется значительно меньшим.

[1]) См. изд Главметалла, Металлопромышленность в 1924-25 г. Производство-Финансы-Экономика в сравнении с довоенным временем. М. 1925, стр. 71.

Что касается 1924-25 г., то на протяжении его мы имеем такие поквартальные цифры:

По всему Союзу.

Кварталы	Чугун передельный	Мартен.	Железо мелкосортное	Проволока катаная
I . . .	84,07	117,94	195,06	203,24
II . . .	85,01	116,98	186,17	200,88
III . . .	81,81	115,67	177,71	196,15
IV . . .	85,24	121,55	187,09	204,80

Мы видим или замедление, или полную стабилизацию, или даже повышение себестоимости в четвертом квартале.

В 1925-26 г. (в 1 квартале) намечается дальнейшее повышение себестоимости, а сметные калькуляции на весь год превышают себестоимость 1 квартала. Вот расчеты комиссии В. И. Межлаука для Югостали:

	Отечтная заводская себестоимость 1924-25 г.	То же в 1 кварт. 1925-26 г	Калькуляции себестоимости на весь 1925-26 г		Коэффиц. вздорож. полной трестовской себестоим. к 1913 г	
			Заводская	Полная трестовская	В 1924-25 г.	По калькуляции 1925-26 г.
Изделия						
Чугун передельный	82,51	86	86	91,26	1,90	1,95
„ литейный . . .	89,37	98	98	104,02	2,03	2,19
Мартен	115,60	116,90	120	—	—	—
Железо сортовое . . .	185,50	187	206	218,61	2,20	2,34
, кровельное . . .	296,10	330	350	371,43	2,10	2,26
Балки, швеллера . .	186,80	188	200	212,21	—	—
Рельсы	179,14	203	210	222,85	2,09	2,43

Необходимо заметить, что эта повышательная тенденция характерна не только для металлической, но для весьма многих отраслей промышленности.

Помимо временных причин, ныне уже могущих считаться в значительной мере ликвидированными (падение ценности валюты, зажим кредитов), основной более устойчивой и глубокой причиной для ряда отраслей является доведение нагрузки предприятий до предельного уровня и нормальных для технического состояния наших заводов производственно-технических коэффициентов.

Главным резервом для снижения себестоимости доныне служило заполнение недогруза предприятий и как раз 1924-25 г. и отчасти 1925-26 г. являются, как известно, переломными годами в этом отношении.

Этот исчерпанный ныне наиболее капитальный фактор быстрого восстановительного процесса, наблюдавшегося в ряде отраслей нашего народного хозяйства до последнего времени, не только целиком или почти целиком исчерпан, но введение в оборот последних наиболее расшатанных резервов старого имущества промышленности неминуемо должно было приводить к замедленному росту рентабельности и к повышению себестоимости.

Рассмотрим основные элементы, из которых слагается себестоимость продукции металлопромышленности, чтобы определить их взаимный удельный вес в ряде моментов, влияющих на издержки производства, а, следовательно, и на прибыль, как фонд внутреннего накопления.

Необходимо заметить, что исчисление технической мощности предприятий — дело чрезвычайно сложное и условное, так что приводимые цифры являются лишь грубой, во многих случаях, быть может, неверной иллюстрацией. Во всяком случае, не подлежит сомнению общеизвестный факт, что в 1922 и 1923 г.г. общая загрузка наших предприятий была очень низка, в связи с чем крупные общие расходы, особенно тяжелые в отраслях с высоким органическим строением капитала, сильнейшим образом давили на уровень себестоимости.

С тех пор положение сильно изменилось. Для металлической промышленности мы имеем такие данные о загрузке работающих предприятий:

	1922-23	1923-24	1924-25
Черная металлургия	19%	33%	47%
Цветная „	46	64	80
Машиностроение	27	37	47
Судостроение	12	24	25
Сельмаш	33	52	105
Метиз	22	35	39
Среднее . .	25	38	52

Для сравнения с довоенным временем процент нагрузки нужно увеличить на сумму внутреннего оборота между заводами трестов, несуществовавшего до войны. Это повысит средний процент по всей металлопромышленности до 27, 40 и 55% в отдельные годы приведенного трехлетия. Наиболее загружены были заводы Урала и Центра, наименее — Ленинграда. Юг занимал среднее положение [1]). Программа 1925-26 г. с ее быстрым скачком вверх сразу исчерпывает остававшиеся свободные ресурсы производственной мощности предприятий, в частности, увеличение продукции металлопромышленности по программе с 384 мил. руб. в 1924 25 г. до 653 мил. руб. в 1925-26 г. с введением в дело ряда консервированных ранее заводов, как сказано выше, оказалась даже чрезмерной. На себестоимость она должна была оказать двойственное влияние, понижая ее распределением общих расходов на большую массу единиц продукции и обратно, повышая ее введением в действие наиболее расшатанных и отсталых предприятий.

Что касается технической отсталости наших предприятий, то мы не рискуем приводить здесь каких-либо характеристик из этой обширной чисто технической области и ограничимся лишь несколькими иллюстра

---

[1]) См. „Металлопромышленность в 1924-25 г.“, стр 18 Надо заметить, что позднейшее издание Главметалла дает иные цифры, а именно·

Нагрузка работающих предприятий в процентах от 1913 года или технически возможной производительности:

	1922-23	1923-24	1924-25	1925-26
Черная металлургия	16,3	29,3	58	98
Общее машиностроение	19,4	27	46	81
С.-х.	38	50	116	222

(См. Металлопромышленность СССР, итоги 1924-25 и перспективы 1925-26 г., стр. 88). Понятие «нагрузки» столь сложно и условно, что особенно полагаться на все приведенные данные, как на точные показатели, нельзя Но они отмечают общую тенденцию и переломный характер момента, переживаемого нашей промышленностью в текущем году.

циями в виде технических коэффициентов работы наших металлургических заводов, косвенно отражающих на себе и состояние их техники сравнительно с нормальными современными образцами.

По данным инж. А. А. Свицына, расход рабочих в месяц на 1000 пуд. выпуска на рынок металла на Юге в 1924-25 г. достигает 15-13 человек, в то время, как за границей всего лишь 2-3 человека.

Доклад Промсекции Укргосплана по вопросу о возможных концессиях в области металлургической промышленности Украины устанавливает чрезвычайно высокие нормы расхода рабочей силы и топлива на единицу готового продукта.

По данным того же А. А. Свицына, выпуск изделий в год на одного металлургического рабочего достигал [1]):

Южные заводы	1924-25 г.	1100 — 1200 пуд.
„ „	1913 г.	1800 — 2100 „
Англия	1924 г	2400 — 2700 „
Германия	„	3600 — 4500 „
С. Штаты	„	4500 — 6000 „

Он же приводит сравнительные данные о выпуске продукции Югостали и по United States Steel Corporation на 1 рабочего в год:

	Югосталь		Соед Штаты	
Готовых изделий (в тоннах)	1923-24 г.	7,7	1923 г.	82,6
	1924-25 г.	10,7	1924 г.	67,4
Продукция (в рублях)	1923-24 г.	953	1923 г.	7308
	1924-25 г.	1190	1924 г.	6630

Лучшему оборудованию способствуют в Америке два важных момента — большая дешевизна и капитала, и оборудования. При одинаковой амортизации (20 лет — 5%) проценты на капитал составляют у нас 10%, в Америке — 5%. Стоимость оборудования на 1 тонну готового продукта у нас 100 рублей, в Америке — 60 рублей.

Инж. Ломов выводит отсюда, что на тонну готового продукта ложится у нас только по этим двум статьям до 9 рублей лишних и еще большая переплата имеется на заработной плате, несмотря на то, что при одинаковом 8-мичасовом рабочем дне заработок рабочего в металлургии в Америке почти в 7 раз выше.

Крупные южные заводы строились по последнему слову тогдашней техники. Если сравнить с ними наши уральские заводы и заводы других районов, то разница оказывалась огромная. Вот данные для довоенного времени:

Средняя добыча железной руды в год на 1 рабочего (считая вспомогательных) в тыс. пуд. [2])

Годы	Юг	Урал	Центр.	Ц. Польское
1890	10,7	2,4	3,4	3,4
1900	19,3	3,3	3,1	4,5
1908	21,9	5,3	2,9	5,4

В 1900 г. Юг произвел металлопродуктов почти в 4 раза больше, чем Урал, а рабочих на Юге насчитывалось в 3 раза меньше. Таким образом, труд южного рабочего оказывался

[1]) („Пути развития южной металлургической промышленности“, „Уголь и железо“, ноябрь, 1925 г. № 2

[2]) „Тяжелая индустрия в СССР“. Сб. статей под ред. проф. Б. Э. Дена. 1926 г., стр. 275.

примерно, в 10 раз продуктивнее уральского. Показателем различия в уровне техники Юга и Урала может служить и то, что на 1 рабочего приходилось двигателей в те же довоенные годы:

на Юге . . . . 3,23 лош. силы
на Урале . . . 0,33 „ „

Уральские заводы гораздо более стары, мелки и примитивны. Однако, уже ко времени войны оборудование наших южных заводов начинало устаревать. С тех пор процесс износа и разрушения принял огромные размеры.

С 1923-24 г. уровень состояния работающих заводов несколько повысился, наоборот, разрушение неработавших заметно подвинулось вперед. Указанные выше обстоятельства не могут не отражаться самым определенным образом на повышении себестоимости продукта, а следовательно, на рентабельности заводов и возможности внутреннего накопления капитала.

По данным известной книги инж. Гливица [1]), наш чугун до войны расценивался не дороже заграничного.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.
	(в коп за пуд)		
Великобритания (гематит)	42,7—46,9	42,1—47,6	48,8—52,6
Германия (гематит) .			
С. Штаты (бессемеровск. чугун.) . .	56,9—62,9	41,7—50,0	47,0—53,1
Харьковская биржа (передельн. чуг.) .	48,2—60,8 42 —44	49,0—62,3 40 —44	49,8—62,3 42 —52,

Но разница в ценах готовых продуктов была весьма ощутительна:

Сортов. железо			
Германия	73,5— 87,2	72,0—83,4	80,3—87,2
Англия	95,3—114,8	91,4—95,3	93,3—99,1
С. Штаты	98,3—112,3	77,2—108,8	98,3—105,8
Россия	94 —110	100 —123	108 —125
Рельсы			
Англия	85,7—93,3	81,9—83,9	81,9—84,9
Германия	87,6	87,6	87,6
Россия	112	112	112
Котельн. железо			
Германия	87,9— 98,5	86,4— 94,8	94,8—100,0
Англия	104,8—112,4	104,8—108,6	104,7—106,3
С. Штаты	112,3—119,3	87,7—112,3	98,3—108,8
Россия	145 —156	148 —156	148—156
Балки			
Германия	87,2	83,4	83,4
С. Штаты	112,3—119,3	87,7—112,3	98,3—108,8
Россия	112 —128	108 —118	108 —123

Что касается настоящего времени, то мы видим, за малыми исключениями, что и на Западе, несмотря на прогресс техники, цены стоят выше довоенных, что связано как с обесценением золота, так и с неустойчивостью рынков. В общем, за некоторыми исключениями, наши цены поднялись значительно больше, чем заграничные. Отсюда приходится сделать вывод, что дистанция между нашей и заграничной себестоимостью в черной металлургии выросла еще значительно больше и в отношении

[1]) Инж. Гливиц. Железная промышленность России СПБ 1911 г стр., 97.

накопления капитала в металлургии мы поставлены, таким образом, в более неблагоприятное положение.

На первый взгляд может показаться, что это не совсем так, ибо в процентном отношении разница между нашими и заграничными ценами не всегда возросла Но не надо забывать, что в заграничных ценах включена предпринимательская прибыль. В нашей же черной металлургии, как мы видели, она в настоящее время составляет минимальную величину, в довоенное же время—крупную. Надо прибавить еще, ч о 1913 год был годом высокой кон'юнктуры. Цены были на 15—20 % выше нормальных, следовательно, и прибыль была высока, а себестоимость в довоенных цифрах сос авляла тем меньший процент.

Если учесть все эти моменты, то придется прийти к заключению, что разница в себестоимости между нами и заграницей в настоящее время, а также в настоящее время сравнительно с довоенным, должна быть значительно больше, чем разница между продажными ценами, со всеми вытекающими отсюда последствиями для нашего народного хозяйства.

Отсюда вытекает еще один вывод. Существенным элементом себестоимости являются цены сырья. Но так как и себестоимость сырья у нас выше довоенной, тем более довоенной заграничной, а в настоящее время разница эта еще более возросла, то наша промышленность вообще, а металлопромышленность в частности, должна нести значительные переплаты на сырье и чем сложнее производство, чем больше число предварительных ступеней, на которых оно покоится, тем более должен кумулироваться этот элемент возрастания себестоимости.

Некоторым подтверждением этому могут служить приведенные выше более крупные коэффициенты вздорожания себестоимости для машиностроения, сравнительно с простою металлургией, хотя, конечно, значительная доля этого повышения обязана своим возникновением иным процессам, лежащим, главным образом, в области техники и отношений труда.

Существенным показателем является пережог топлива, характерный для нашей промышленности вообще и металлической, в частности.

Судя по имеющимся данным, 1924-25 г. дает здесь улучшение против предыдущего, но это улучшение при современных технических условиях является, повидимому, предельным и дальнейшего прогресса не обнаруживает. Поквартальные данные цитированного выше доклада Главметалла дают такие показатели.

	Расход кокса в копейках на 1 пуд						
	1913 г.	Средн. за 1923-24 г.	Фактический расход за 1924-25 г				Средн. за год
			I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
1. Чугун передельный							
Зав им. Петровского . .	25,68	65,69	41,4	39,1	39,8	41,1	40,3
2. Мартеновск. балванки (горюч в коп на 1 пуд)							
Зав им. Петровского . .	4,07	12,43	8,63	8,76	7,47	7,79	8,15
Надеждинский комбин. . .	2,31	8,11	4,4	4,6	5,1	5,8	5,0
Красный Октябрь	—	10,62	8,14	7,64	7,68	6,71	7,55

Мы видим, что только по заводу „Красный Октябрь“ имеются признаки постепенного снижения норм расхода горючего, крупнейшие же заводы Юга в течение года или стоят на уровне, достигнутом уже в начале его, или же снижение незначительно, на Урале наблюдается даже систематическое повышение Улучшение против 1923-24 г., можно думать, также оносится лишь к первой половине его, как это мы отметили выше в отношении общего движения себестоимости. Причинами такого застоя является, несомненно, крайняя отсталость и изношенность теплосилового хозяйства наших заводов. Как известно, оно является одним из наиболее слабых мест и по устарелости и изношенности котлового хозяйства, и по слабости использования отходящих газов, и по недостаточности электрических устройств. Все это—трудности не непреодолимые, но требующие крупных затрат на новое оборудование и, в свою очередь, тормозящие накопление внутри промышленности и образование в ней фондов для производства таких затрат.

Чрезвычайно существенным моментом в деле внутрипромышленного накопления является комплекс вопросов, связанный с рабочей силой, с интенсивностью и качеством ее работы и с условиями ее оплаты. В этом отношении наши условия чрезвычайно своеобразны. Если в капиталистической экономике основной целью производства является предпринимательская прибыль, то в наших условиях такой целью надо считать заработную плату. Технический прогресс там является средством для борьбы с конкуренцией и условием присвоения диференциальной прибыли.

В наших условиях он является средством для осуществления возможности максимального повышения заработка, как простой, так и квалифицированной рабочей силы Здесь не место теоретически обосновывать эти, вытекающие из основ нашей экономики, положения, но необходимо отметить один существенный вывод. Нашему строю присуща тенденция итти в направлении к той организации производства, которая основана на „экономике короткого рабочего дня и высокой заработной платы“. Двумя основными противоречиями и основными трудностями, на преодоление которых должны быть направлены все усилия, является низкая культурность и слабая техническая квалификация средней нашей рабочей массы, с одной стороны, и избыточность неквалифицированной рабочей силы, — с другой. Эти условия ведут к весьма слабой суб'ективной производительности труда[1]) и создают чрезвычайную узость пределов для возможного накопления впредь до крупного повышения техники и организации производства, с одной стороны, и столь же крупного поднятия среднего культурного и технического уровня рабочих масс и соответственно более высоко квалифицированного технического персонала — с другой.

Но первое требует крупных вложений капитала, второе есть медленный процесс, к ускорению которого должны быть приняты все меры, ибо в нем и в его осуществлении — оправдание всей нашей новой экономики.

К сожалению, нам нет здесь возможности вдаваться в детальный разбор этих сложных и коренных для всей нашей экономики вопросов. Обычные коэффициенты, характеризующие „производительность“ труда, результируют не только суб'ективные моменты, лежащие на стороне труда, но и об'ективные, лежащие на стороне техники предприятий и организаций производственного процесса. Существенным для нашей темы— условия накопления капитала в металлопромышленности—является наиболее общий коэффициент: развитие соотношения между нормой выработки

[1]) Она была еще слабее до восстановления и расширения „сдельной оплаты труда“.

и заработной платой. За последние три года это соотношение характеризуется такими цифрами [1]):

Соотношение в росте дневной реальной зарплаты и выработки на 1 человеко день

Годы / Кварталы		1922-23 г				1923-24 г.				1924-25 г.			
		I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Промышленность													
Вся	Выработка	100	106,5	107,5	109,8	117,2	122,2	132,0	136,2	157,2	182,9	191,7	186,7
	Зар. плата	100	131,5	138,4	138,2	167,7	177,0	180,0	195,5	219,0	214,0	227,8	276,0
Обрабатыв.	Выработка	100	107,8	109,7	114,1	166,6	120,2	131,0	135,8	151,2	175,0	181,5	178,1
	Зар. плата	100	139,6	144,7	147,0	188,8	194,7	198,4	215,3	228,0	224,7	237,0	307,0
Добывающ.	Выработка	100	09,2	103,1	104,7	137,8	145,4	137,8	148,5	177,0	200,8	190,0	206,2
	Зар плата	100	93,5	105,0	99,0	102,5	119,1	119,0	131,1	134,0	123,3	141,0	174,5

Мы видим, что в промышленности в целом производительность труда растет медленнее, чем заработная плата. Это тревожное отставание. особенно сильное в области обрабатывающей промышленности, однако, не наблюдается в промышленности добывающей, куда относится и металлургия. Наоборот, результаты усиления нагрузки предприятий пока давали известный простор для повышения заработной платы. Если сопоставить динамику производительности труда и заработной платы в металлопромышленности с довоенным уровнем, то получим такиеряды [2]):

	Месячный выпуск на 1 раб. в довоен. руб. по прейс-куранту оптовым ценам 1913 г.	Месячный заработок 1 рабочего в дов. руб.	То же в %% к 1913 г.	
			Выпуск	Зараб плата
1913 г	176	34, 0	100	100
1922-23 г.	62	14,10	35	41
1923-24 г. I кв. . .	75	17,65	43	52
II кв. . .	73	17,07	41	50
III кв. . .	87	17,65	49	52
IV кв. . .	90	19,75	51	58
Средн. за год . . .	81	18,03	46	53
1924-25 г. I кв. . .	109	22,43	62	66
II кв. .	123	21,79	70	64
IV кв. . .	125	21,39	71	63
III кв. . .	121	26,74	69	79
Средн. за год . . .	121	23,30	69	69

Мы видим, что коэффициенты выработки в 1924-25 г. заметно повышаются сравнительно с предыдущим временем, хотя со II квартала

[1]) Вопросы труда в промышленности Сб. статей под ред. И. А. Кравaля 1926 г., стр. 19.

[2]) Вопросы труда, стр. 137.

остаются уже стационарными. Коэффициенты зар. платы не достигают довоенных, но все время идут выше, чем рост производительности Некоторое отставание их во II и III квартале 1924-25 г. компенсируется быстрым скачком в IV квартале в результате пересмотра коллективных договоров, и, в конце концов, годовая средняя обоих показателей оказывается одинаковой, составляя 69 % довоенной[1])

Если мы рассмотрим отмеченные коэффициенты по отдельным районам, то картина получится такая:

	В месяц на 1 рабочего				Тоже в %% к 1913 г.	
	Выпуск		Заработок		Выпуск	Заработок
	1913 г	1924-25 г.	1913 г.	1924-25 г		
Юг	212	142	39,5	21,0	67	54
Урал	115	105	22,0	17,4	75	79
Центр	140	81	32,2	22,7	58	72
В том числе.						
Москва	—	—	—	—	85	94
Сев-запад (Ленинград)	198	105	45,15	37,8	53	84

Мы видим из этой таблички, что Юг был районом наивысшей производительности и высокой зарплаты, Урал почти вдвое отставал от него и в том и в другом отношении. Южные заводы по производительности превышали даже Ленинградский район, несмотря на то, что квалификация рабочих и зарплата стояли в столице значительно выше: слишком велики были естественные преимущества наших южных заводов — богатство руд, близость горючего, концентрация производства и высокое по тому времени техническое оборудование заводов. В настоящее время (вернее, в 1924-25 г.) Юг еще отставал в процентном отношении по нормам выработки от других районов, но по абсолютным размерам выпуска на 1 рабочего он превышал уже довоенные цифры всех районов, кроме Ленинградского, что является, конечно, совершенно понятным. В отношении же заработной платы он далеко отстал от всех районов (особенно в процентном отношении) и лишь немногим превышал даже отсталый Урал.

Надо, однако, сказать, что данные о современных нормах зарплаты в действительности извращают картину, так как к ним для сравнения с довоенным временем необходимо причислить еще весьма значительную долю, так называемых, накладных расходов, которые в большинстве своем являются „скрытой формой заработной платы“ [2]). Из 30 статей наших „накладных расходов“ автор цитированной статьи 12 относит к зара-

[1]) В дальнейшем мы увидим, что здесь необходимо сделать поправку и что этот коэффициент должен быть повышен, хотя все же он еще, повидимому, недостигает довоенного уровня.

[2]) Автор соответственной статьи в сборнике „Вопросы труда в промышленности“ говорит совершенно справедливо: Вошедшие в нашу практику термины „накладные расходы на зарплату“ не выражают их экономической сущности и даже затемняют проблему Государство и тесно связанные с ним у нас профсоюзы как бы не удовлетворялись тем темпом роста уровня культурного и экономического положения рабочих, который вызывается естественным путем, т. е. самим ростом заработной платы, а старались усилить его, по существу эти накладные расходы имеют ясно выраженный бюджетный характер и к ним вполне применим термин „скрытые формы заработной платы“ (стр. 47—48)

ботной плате, непосредственно выдаваемой на руки рабочему, 13 статей относятся к дополнительной заработной плате, выдаваемой через гос. и проф. организации, и лишь остальные пять не являются видом заработной платы (да по существу и в этой группе можно найти элементы, являющиеся дополнительной заработной платой).

Причисляя к ней, однако, лишь накладные расходы первых двух групп, автор приходит к выводу, что в большинстве отраслей нашей промышленности заработная плата уже значительно превысила довоенные нормы. Это видно из следующей таблицы:

Средняя месячная заработная плата

(в Московских условных рублях)

Отрасли	IV квартал				
	1913 г., включая соотв. начисления	1924-25 г. без начислений I и II групп	Включая их	То же в %% к 1913 г	
				Без начислений	Включая их
Силикатная . .	26,75	26,25	34,78	103,0	130,0
Металлическая . .	46,65	31,40	38,34	68,4	82,5
Текстильная . . .	23,41	23,63	32,51	109,0	139,0
Кожевенная . .	25,64	38,27	47,80	155,3	186,4
Химическая . .	34,75	32,41	41,68	95,3	120,0
Пищевая	23,73	30,84	39.04	137,0	164,5
Деревообрабатывающая	31,44	27,60	34,36	90,0	109.3
Полиграфическая . . .	54,80	38,42	48,91	70,4	89,3
Бумажная . . .	26,06	29,56	38.13	116,4	146,3

Мы видим, что лишь две отрасли, где зарплата до войны как раз стояла выше всех других, металлическая и полиграфическая, не достигли еще довоенного уровня, все же остальные уже перешли его и иногда далеко оставили его за собою, в особенности в тех отраслях, где зарплата раньше была слишком низка. К сожалению, в материалах для данной таблицы отсутствуют сведения для других отраслей тяжелой индустрии — каменноугольной, нефтяной и горной, в которых, вероятно, также еще довоенный уровень не достигнут.

Необходимо в отношении металлической промышленности, однако, отметить, что в начале 1925-26 г. здесь последовало еще новое повышение зарплаты. Автор статьи о металлопромышленности в цитируемом сборнике утверждает, что „если учесть происшедшее в начале нового хозяйственного года повышение заработной платы, то можно с уверенностью сказать, что в среднем по СССР зарплата металлопромышленности вместе с накладными расходами достигла довоенного уровня, а в некоторых районах (Москва, Ленинград, частично Урал) превысила его“ [1]).

[1]) М. Островский „Производительность труда и зарплата в металлопромышленности“ (в сборнике „Проблемы труда в промышленности“, стр. 149).

Повышение зарплаты в общем является одним из коренных условий поднятия культурного уровня рабочего, а следовательно, — в среднем и повышения качества его труда. Однако, нельзя отрицать, что это повышение уровня технической и культурной квалификации — процесс медленный и ему может и не вполне соответствовать непосредственное повышение выработки, а следовательно, и внутреннего капиталонакопления. В отношении проблем производительности труда и уровня зарплаты мы еще стоим, таким образом, перед рядом открытых вопросов.

Мы коснулись в предыдущем изложении главных из элементов себестоимости в области нашей металлопромышленности. За недостатком места, не будем останавливаться на остальных: — организации управления предприятиями, условия транспорта, снабжении оборудованием импортным и внутреннего производства и прочих, дефекты которых могут повышать себестоимость. Во всех этих областях, как известно, имеется в настоящее время много моментов, тормозящих внутреннее капиталонакопление, заставляющих сильно сомневаться в тех оптимистических цифрах накопления внутри нашей металлической промышленности, какие фигурируют в расчетах приведенной выше „гипотезы“ и дают для пятилетия цифру вложения за счет внутреннего накопления в 575 милл. руб.

Правда, всем рассмотренным выше отрицательным моментам противостоят несомненные преимущества, создаваемые „плановым“ хозяйствованием, целесообразной концентрацией предприятий, их специализацией, лучшей организацией, упорядочением выработки типовых, стандартных изделей и т. д. Но не следует преувеличивать эти преимущества: осуществление их в таких размерах, чтобы они серьезно отразились на повышении рентабельности нашей металлопромышленности, дело чрезвычайно сложное, требующее времени, а главное, также крупнейших капитальных затрат.

Необходимо попутно отметить, что условия, тормозящие развитие частного жилищного строительства, возлагают новое бремя, особенно чувствительное как раз для нашей металлопромышленности, увеличивая и, как мы видели, в весьма значительной мере, потребность в излишних капитальных вложениях.

В результате всех этих условий приходится признать, что рассмотренные основные условия внутреннего накопления в нашей металлопромышленности, поскольку они связаны с моментами, лежащими на стороне издержек производства и себестоимости продукции, пока оказываются мало благоприятными и предрасполагающими к значительной осторожности в вопросе о расчетах на внутреннее накопление в этой отрасли в ближайшие годы. Во всяком случае, такое накопление мыслимо лишь при условиях капитального переоборудования нашей металлопромышленности и, поскольку оно само является одним из условий этого переоборудования, получается некоторый порочный круг, требующий, в первую очередь, привлечения средств извне — из резервуаров государственного, частного внутреннего или же иностранного капиталонакопления.

V. УСЛОВИЯ НАКОПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОДУКЦИИ. ОТПУСКНЫЕ ЦЕНЫ.

В условиях нашей государственной экономики вопрос о назначении отпускных цен в той или иной отрасли промышленности играет, как уже отмечено выше, своеобразную роль. Мы имеем дело с „указными“ ценами, ценами, устанавливаемыми в порядке общего планирования гос. хозяйства регулированными монопольными ценами, независимыми от какой бы то ни было конкуренции не только заграничной, но и внутренней. Такие

цены в значительной мере независимы даже от себестоимости, так как государство планирует их в общих видах народного хозяйства, а не в интересах именно данной отрасли промышленности. Образцом таких цен были в нашей довоенной экономике железнодорожные тарифы.

В сущности, с точки зрения принципов „планового" хозяйства, при достаточно благоприятных условиях от воли государства зависит, какие отрасли промышленности должны быть рентабельными и какие нерентабельными, их можно сделать таковыми или не таковыми. Себестоимость продукции является лишь общим регулятивным принципом в том смысле, что должны покрываться издержки производства всей промышленности, как целого, а отнюдь не отдельных отраслей [1]). Установление отпускных цен в том размере, какой создает возможность накопления прибылей в той или другой отрасли, есть вопрос простой целесообразности. Прибыль рентабельной отрасли, промышленности, работающей на широкий рынок, например текстильной, является по существу косвенным налогом на текстильные изделия, и существование специальных акцизов, оплачиваемых госпромышленностью, при этом, строго говоря, является делом даже излишним, имеющим смысл лишь для частной промышленности.

Вопрос простой целесообразности : что лучше, регулировать ли цены так, чтобы оставалась прибыль, и брать в казну соответственную часть этой прибыли, или оставлять ее для накопления в промышленности, или же итти на максимальное снижение, на максимальное расширение рынка сбыта, и в дальнейшем извлекать ресурсы в казну путем налогового пресса [2]).

Не касаясь подробно этих вопросов, по существу относящихся не к промышленности, а скорее к финансовой политике, мы должны сказать, что металлопромышленность находится в отношении назначения отпускных цен в особом, мало выгодном для нее положении.

Металлопромышленность является основой для изготовления средств производства. Предметы конечного потребления — „метиз" — являются второстепенной частью ее продукции. В виду этого политика регулирования цен на металлы и металлоизделия вынуждена быть чрезвычайно осторожной, чтобы высотою цен не тормозить других отраслей и прежде всего, конечно, гос. транспорта.

Металлопромышленность и специально те отрасли ее, которые производят средства производства, при том не на широкий рынок, а главным образом на гос. потребителей, чувствует на себе это невыгодное положение. Общая линия развития цен на изделия металлопромышленности была такова.

До конца 1922-23 г., во втором полугодии его, с возникновением конвенции металло-синдикатов, начата была работа по проверке и фиксации цен черных металлопродуктов. В условиях падающей валюты, при отсутствии возможности определенной калькуляции себестоимости, цены были убыточны. Пришлось начать с повышения их, но быстро, в связи с повышенной кон'юнктурой и при слабости тогдашних регулирующих органов, цены стали неудержимо итти вверх. Вот справка, приводимая изданием Главметалла, откуда мы черпаем приводимые нами характеристики [3]).

---

[1]) И то с оговоркой, что и промышленность, как целое, может быть убыточна и пополнять убытки дотацией из госбюджета, т. е за счет иных отраслей народного хозяйства.

[2]) В вопросе назначения отпускных цен и их верхних пределов имеются, конечно, ограничения, отмеченные выше, не зависящие от воли государства. Но внутри этих пределов вопрос решается лишь принципами данной политики цен.

[3]) Металлопромышленность в 1924-25 г. стр. 69 и след

Продажные цены и себестоимость (приблиз.) для украинских продуктов за 9 мес. 1923 г.:

1923 г.	Чугун передельный		Сортовое железо		Кровельное железо	
	Продажная цена	Себестоимость	Продажная цена	Себестоимость	Продажная цена	Себестоимость
Январь . .	70	84	112	182	240	320
Февраль . . .	100	90	182	182	300	320
Март	100	100	182	182	340	320
Апрель	105	100	190	190	340	340
Май	115	100	190	190	360	340
Июнь . . .	155	125	190	240	380	380
Июль	240	125	240	240	380	380
Август	300	134	300	240	540	450
Сентябрь . .	310	150	340	280	760	450

В этих цифрах характерно отразились два процесса:

1) Повышение себестоимости, разумеется мнимое, так как себестоимость в начале года не могла быть так низка. По существу это не понижение, а постепенное выявление, хотя бы приблизительное, себестоимости путем совершенствования калькуляции, немыслимой в период падающей валюты.

2) Переход продажных цен от убыточности к высокой прибыльности.

В действительности в начале года убыточность, в силу преуменьшения себестоимости, должна была оказываться еще значительно высшей. К концу периода непомерный рост промышленных цен, приведший к известному „кризису сбыта", вынудил к резкому повороту и проведению актуальной политики снижения цен.

Дальнейший ход дела был таков — на примере южной металлургии [1]):

	Чугун передельный (себестоимость)		Конвенц. цена	Чугун литейный (себестоимость)		Конвенц. цена	Железо мелкосортное	
	Юзовский завод	б Брянский завод		Юзовский завод	б Брянский завод		б Брянский завод себестоимость	Конвенц. цена
1923-24 год								
I квартал . . .	135—147	148—158	150	137—149	152—160	165	312—347	290
II квартал . .	140—146	126—123	135	142—150	130—127	145	278—283	299
III квартал . .	121—130	115—116	125	123—132	119—120	135	266—281	260
IV квартал . .	102—104	106—128	125	104—106	110—112	135	252—259	260

[1]) Наш источник делает поправку в заводских калькуляциях, несколько снижая номинальные цены на руду и кокс (см. стр 70).

	Железо кров средн сорт		Проволока катаная		Трубы цельнотянутые		Трубы сварные (себестоимость)		
	Юзовский завод (себестоимость)	онвенц. цена	б. Брянский завод (себестоимость)	Конвенц цена	б. Шодуар. завод (себестоимость)	Конвенц цена	Мариупольский завод	б. Шодуар завод	Конвенц. цена
1923-24 год									
I квартал . . .	547—645	476	318—347	290	833—1129	1487	611	782	1180
II квартал . . .	556—564	476	259 288	290	809— 833	1487	728—743	651—74	1108
III квартал . .	520—504	456	252—275	250	731— 831	1487	709—769	729—779	1108
IV квартал . . .	444—446	456	209—220	250	735— 787	1487	597—679	746—761	1108

Здесь мы видим такие характерные черты: 1) постепенное снижение конвенционных цен на основные продукты, параллельное снижению себестоимости, но в общем более медленное, что приводило постепенно от убыточности к рентабельности. Хуже других продуктов дело обстояло с кровельным железом (и гвоздями), где Урал всегда имел преимущество; 2) неподвижные, при том весьма высокие, конвенционные цены на трубы, весьма выгодные с самого начала, стали непомерно выгодны к концу года. Получается впечатление несоответствия: почему потребители труб должны были переплачивать на них чуть ли не вдвое, расплачиваясь за сравнительно низкие цены других видов продукции? Повидимому, мы имеем здесь дело просто с одной из шероховатостей политики регулирования цен.

Приведенные справки относятся к ценам „широкого рынка". Но центром тяжести вопросов для южной металлургии являются плановые цены, — главным образом, для нужд НКПС.

Цены по децентрализованным поставкам в 1923-24 г. были таковы:

	В копейках за пуд. Минимальная себестоимость	Цена НКПС	Прибыль (+) или убыток (—)
Чугун литейный . .	104	107	+ 3
Железо мелкосорт .	230	200	— 24
Кровельное жел. . .	384	313	— 71
Рельсы	225	212	— 13

При таких ценах на поставках в НКПС (около 12 м. р.) Югосталь должна была получить не меньше 2 мил. руб. убытка, даже учитывая прибыль на трубах (около 1 мил. руб.)

Югосталь, живя на хозрасчете, должна была искать компенсации и вынуждена была отпускать продукцию другим потребителям по ценам выше конвенционных. Вот справка из отчета Югостали за 1 полугодие 1923-24 г.

	Сортовое железо		Чугун литейный	
	Средняя продажная цена Югостали	Конвенционная цена	Средняя продажная цена Югостали	Конвенционная цена
1923 г. Ноябрь . .	322	—	189	—
Декабрь .	329	—	201	165
1924 г Январь .	310	290	174	—
Февраль . .	276	—	175	—
Март . . .	262	—	161	145
Среднее за I полугодие .	298	290	180	—
Средняя себестоимость	319	—	139	—

Данные для Урала за 1 полугодие 1923-24 г. дают такие соотношения между себестоимостью и конвенционными ценами:

		Себестоимость [1]	Конвенц цена
Чугун передельный	Надеждин. завод. .	112	
	Гор. мет.	101	135—150
	Южно-Уральский .	111	
Сортовое железо:	Надеждин. завод .	255	
	Средне-Уральский	277	280
Кровельное „	„ „	410	470
Гвозди Южно-Ур. завода		491	500

Мы видим, что конвенционные цены, рассчитанные по калькуляциям Юга, для Урала оказывались весьма выгодными. В то же время Урал меньше пострадал от НКПС, поставки которому по децентрализованным заказам составили всего около $4^1/_2$ мил. р., что должно было дать убыток не более 1 мил. рублей.

В 1924-25 г. мы в общем не имеем уже систематического снижения рыночных цен [2]) и имеем заметное снижение себестоимости, что облегчило положение металлопромышленности. Но в 1925-26 г. положение вновь изменилось в неблагоприятную сторону Вот ряд таблиц, содержащих данные по отдельным продуктам из цитированного выше доклада Главметалла (см. стр. 59).

Мы видим преобладание убыточности продаж по плановым ценам (кроме двух уральских трестов) и даже по конвенционным, кроме Югостали и тех же двух уральских трестов.

Как можно видеть по всем этим данным, повышение себестоимости в 1925-26 г. приводит к убыточности для ряда изделий даже по конвенционным ценам. Плановые цены НКПС являются почти сплошь убыточными. Мы не приводим данных по ряду других изделий общей металлургии. Но общий вывод, какой можно сделать из приведенного ряда таблиц, сводится к тому, что данное состояние цен вряд ли можно признать способствующим накоплению капитала в металлопромышленности.

[1]) По полугодовому отчету с начислением 13 % на заводскую стоимость
[2]) Лишь незначительное снижение во 2 полугодии на некоторые продукты.

I. Чугун передельный.

	Югосталь	Уральские тресты: Надеждинский	Пермский	Южно-Уральский	Свердловский	Нижне-Тагильский	Симский горн. округ
а	1	2	3	4	5	6	7
1. Отч. себестоим 1924-25 г.	82,51	89,26	73,63	82,57	82,25	88,64	90,26
Отчетн себест. I кв. 1925-26 г							
2. Для Югостали, по данным Комиссии В. И. Межлаука, для прочих — по предварит. данным ГУМП'а	86,0	82/52 95,0	(8) 95,0	Ноябрь Окт.— 80,71	102,02	103,65	Окт — Ноябрь 107,36
Новая сметная себестоимость (по данным той же комиссии):							
3 а) Заводская	86,0	—	—	—	—	—	—
4 б) Полная трестовская (для Урала с накидкою 1½% синдикатских расходов)	91,26	84	98[1])	82	104	105	108,5
Продажные цены.							
5 а) Конвенционные с приплатами и рыночные	95	95	95	95	95	95	95
6 б) Для НКПС, по предвар. договорам 1925-26 г. . .	90	90	90	90	90	90	90
Прибыль (+) или убыток (—) в процентах							
7. а) К конвенц. ценам .	+ 4,1	+ 13,1	— 3,1	+ 15,4	— 8,7	— 9,6	— 12,4
8. б) К ценам для НКПС . .	— 1,4	+ 7,15	— 8,2	+ 9,8	— 13,5	— 14,3	— 17

II. Чугун литейный

	Югосталь	Уральские тресты: Надеждинский	Пермский	Южно-Уральский	Свердловский	Нижне Тагильский	Симский горн. округ
а	1	2	3	4	5	6	7
1. Отч. себестоим. 1924-25г. .	89,37	93,81	—	—	—	103,48	—
Отчетн. себест. I кв. 1925-26 г.							
2. Для Югостали, по данным Комиссии В. И. Межлаука, для прочих — по предварит. данным ГУМП'а	98,0	89,01	—	—	—	113,33	—
Новая сметная себестоимость (по данным той же комиссии):							
3. а) Заводская	98,0	—	—	—	—	—	—

	Югосталь	Уральские тресты: Надеждинский	Пермский	Южно-Уральский	Свердловский	Нижне-Тагильский	Симский горн округ
а	1	2	3	4	5	6	7
4. б) Полная трестовская (для Урала с накидкою 1½% синдикатских расходов) . .	104,02	90	—	—	79,5	115	—
Продажные цены:							
5. а) Конвенционные, с приплатами и рыночные . . .	108 [2]	103	—	—	103	103	—
6. б) Для НКПС, по предвар. договорам 1925-26 г. . . .	95 [3]	100 [3]	—	—	95	95	—
Прибыль (+) или убыток (—) в процентах:							
7. а) К конвенц. ценам . . .	—	95 / +14,5	—	—	+29,6	—10,5	—
8 б) К ценам для НКПС . .	— 8,8	+11,2 / +5,5	—	—	+19,5	—17,4	—
III. Слитки мартеновские.							
1. Отч. себестоим. 1924-25 г .	115,60	120,91	121,47	132,32	120,26	113,20	104,77
Отчетн. себест. I кв. 1925-26 г ·							
2 Для Югостали, по данным Комиссии В И Межлаука, для прочих—по предварит. данным ГУМП'а .	116,90	119,74	135,8 [5]	126,80	125.47 [6]	114,15 [6]	109,39
Новая сметная себестоимость (по данным той же комиссии)							
3. а) Заводская	120	—	—	—	—	—	—
IV. Балки и швеллера.							
1. Отч себестоим. 1924-25 г. .	186,8	—	—	—	—	—	—
Отчетн себест. I кв. 1925-26 г.							
2. Для Югостали, по данным Комиссии В. И. Межлаука, для прочих- по предварит. данным ГУМП'а	188,0	—	—	—	—	—	—
Новая сметная себестоимость (по данным той же комиссии):							
3. а) Заводская	200,0	—	—	—	—	—	—
4. б) Полная трестовская (для Урала с накидкою 1½% синдикатских расходов) . . .	212,21	—	—	—	—	—	—
Продажные цены							
5. а) Конвенционные, с приплатами и рыночные	209	—	—	—	—	—	—
6. б) Для НКПС, по предвар договорам 1925-26 г. . . .	190	—	—	—	—	—	—
Прибыль (+) или убыток (—) в процентах.							
7. а) К конвенц ценам . . .	— 1,5	—	—	—	—	—	—
8. б) К ценам для НКПС . . .	— 10,5	—	—	—	—	—	—

V. Сортовое железо $\frac{\text{среднее}}{\text{мелкое}}$

	Югосталь	Уральские тресты: Надеждинский	Пермский	Южно-Уральский	Свердловский	Нижне-Тагильский	Симский гор. округ.
а	1	2	3	4	5	6	7
1. Отч. себестоим. 1924-25 г. .	184,25	238,75	—	—	—	159,91	152,91
Отчетн себест. I кв. 1925-26 г.:	186,31	253,68				186,01	176,50
2. Для Югостали по данным Комиссии В. И. Межлаука, для прочих - по предварит. данным ГУМП'а	197	229,02	—	—	—	178,30	173,94
Новая сметная себестоимость (по данным той же комиссии):							
3. а) Заводская	206	—	—	—	—	—	—
4. б) Полная трест. (для Урала с накидкою 1 1/2% синд. расх)	218,61	232	—	—	—	181	176
Продажные цены:							
5. а) Конв. с припл и рыночн.	215 [6])	215	—	—	—	215	215
6 б) Для НКПС, по предвар договорам 1925-26 г. . .	190 [6])	190	—	—	—	190	190
Приб. (+) или убыт. (—) в %%:							
7. а) К конвенц ценам . .	— 1,66	— 7,3	—	—	—	+ 18,8	+ 22,2
8. б) К ценам для НКПС .	— 13 1	— 18,2	—	—	—	+ 5,0	+ 8,0

VI. Железо кровельное.

	Югосталь	Уральские тресты: Надеждинский	Пермский	Южно-Уральский	Свердловский	Нижне-Тагильский
а	1	2	3	4	5	6
1. Отч себестоим. 1924-25 г. .	296,1 [7])	335,54	272,32	268,27	311,0	—
Отчетн себест. I кв. 1925-26 г.:						
2. Для Югостали—по данным Комиссии В. И. Межлаука, для прочих – по предварит. данным ГУМП'а	330,0	301,84	309,85 [4])	289,25	297,11	—
Новая сметная себестоимость (по данным той же комиссии):						
3. а) Заводская	350	—	—	—	—	—
4 б) Полная трест. (для Урала с накидкою 1 1/2% синд. расх.)	371,43	306	320	293	301	—
Продажные цены:						
5. а) Конв. с припл. и рыночн.	342	342	342	342	342	—
6. б) Для НКПС—по предвар. договорам 1925-26 г. . . .	313 [8])	315	315	315	315	—
Приб. (+) или убыт (—) в %%:						
7. а) К конвенц. ценам . . .	— 7,9	+ 11,8	+ 7,0	+ 15,8	+ 13,6	—
8. б) К ценам для НКПС . .	— 15,8	+ 2,9	— 1,5	+ 7,8	+ 4,8	—

	Прикамский округ	Алап. трест	Среднее по Уралу	„Красный Октябрь“
а	7	8	9	10
1. Отч. себестоим. 1924-25 г.	245,01	—	—	325,70
Отчетн. себест. I кв. 1925-26 г:				
2. Для Югостали—по данным Комиссии В. И. Межлаука, для прочих—по предварит. данным ГУМП-а . .	251.52	316,15	294,94	311,2
Новая сметная себестоимость (по данным той же комиссии):				
3. а) Заводская	—	—	—	—
4. б) Полная трест. (для Урала с накидкою 1½% синд расх.)	255	326	307 [10])	315
Продажные цены:				
5. а) Конв. с припл. и рыночн.	342	342	342	342
6. б) Для НКПС—по предвар. договорам 1925-26 г. . . .	315	315	315	315
Приб. (+) или убыт. (—) в %%:				
7. а) К конвенц ценам . .	+ 34,0	+ 5	+ 11,4	+ 8,6
8. б) К ценам для НКПС .	+ 23,5	— 3	+ 2,6	+ 0

VII. Рельсы (ж.-д. 1 сорта).

	Югосталь	Уральские тресты					
		Надеждинский	Пермский	Южно-Уральский	Свердловский	Нижне-Тагильский	Среднее по Уралу [11])
а	1	2	3	4	5	6	7
1. Отч. себестоим. 1924-25 г .	200 [11])	168,7	—	—	—	194,57	—
Отчетн себест. I кв. 1925 26 г:							
2. Для Югостали - по данным Комиссии В. И. Межлаука, для прочих—по предварит. данным ГУМП-а	203	165-170 [12])	—	—	—	208,07	178,56
Новая сметная себестоимость (по данным той же комиссии):							
3. а) Заводская	210	—	—	—	—	—	—
4. б) Полная трест (для Урала с накидкою 1½% синд. расх.)	222,85	172	—	—	—	211	186
Продажные цены:							
5. а) Конв. с припл. и рыночн.	200	200	—	—	—	200	200
6. б) Для НКПС—по предвар. договорам 1925-26 г . . .	165	165	—	—	—	165	165
Приб. (+) или убыт. (—) в %%.							
7. а) К конвенц. ценам . . .	— 11,5	+ 14,0	—	—	—	— 5,2	+ 7,5
8. б) К ценам для НКПС . . .	— 26.0	— 4,1	—	—	—	— 21,8	— 11,3

VII-а Средние данные по Уралу.
(По исчислению конвенции синдикатов).

	Чугун в среднем	Мартен	Железо кровельное	Железо сортовое	Рельсы	Катанка
По предварит данным за 1 кв 1925-26 г. металлург. отдела ГУМП'а	92,2[9])	122,38	294,94	177,84 224,98	178,56	199,8
Примерная полная себестоимость с 1½% синдикат. расх.	—	—	(в среднем 207,54) 307[10])	216	186	208
Конвенц. цена с приплатой и рыночн. . . .	—	—	342	215	200	213
Для НКПС по предв. договорам 1925-26 г. . . .	—	—	315	190	165	—
Прибыль (+) или убыток (—) в %%						
а) конвенц. ценам	—	—	+ 11,4	— 0,5	+ 7,5	+ 2,4
б) к ценам для НКПС . .	—	—	+ 2,6	— 12,0	— 11,3	—

Примечания. [1]) Надбавка 2% на трестовские и 1½% на синдик расходы
[2]) Средняя с приплатой на гематит
[3]) В I полуг. 100, во II-95.
[4]) По данным конвенции
[5]) „ „ „ за 5 мес.
[6]) Цены средние с приплатой на сорта
[7]) Среднее по всем сортам. Средний сорт за 1924-25 г. — 322,15.
[8]) Основная цена 252, приплата на сорта 60, итого 312.
[9]) Заводские себестоимости
[10]) Прибавка на заводскую себестоимость взята в 4%.
[11]) По данным конвенции: по данным ГУМП'а — 179,14.
[12]) По предварительным данным за 5 мес. 1925-26 г.

В особенности, это относится к плановым ценам НКПС. Насколько нам известно, на очередь поставлен вопрос о поднятии плановых цен. Решение вопроса облегчается приведенным весною 1925-26 г. повышением ряда ж.-д. и водных тарифов.

При таких условиях данные настоящего времени не дают каких-либо опорных пунктов, чтобы ожидать возможности заметного снижения цен в ближайшие годы, если не изменятся какие-либо из существенных условий, неблагоприятно влияющих в настоящий момент. Наоборот, известное повышение цен является, повидимому, условием создания минимальной рентабельности в черной металлургии

Убыточными при настоящих условиях являются и другие отрасли, кроме „метиза". Так, паровозостроение является, несмотря на известные достижения 1924-25 г., сплошь убыточным.

(В тысячах рублей)

	Довоенные цены	Средняя себестоим. паровоза	Продажная цена	Убыток	То же в %%	Коэффиц. вздор к довоен. ценам
Гомза	55,8—59,9	102,8	83,3	— 19,5	— 18,9	1,766
ЮМТ	55,8—59,9	96,8	85,0	— 11,8	— 12,1	1.61
Путил завод	68,2	147,3	106,5	— 40,8	— 27,6	2,16

По общему машиностроению некоторые изделия являются прибыльными, другие обратно, а именно:

Прибыль 15 % и выше: дизеля многоцилиндровые, котлы Гарбе, Ланкаширские, вертикальные Шухова и пароходные, станки болторезные, насосы Вортингтон и приводные, компрессора и воздушные молоты.

Прибыль 5-10 %: Котлы Бабкок, Вилькокс, Шухова, горизонтальные, насосы калифорнские и центробежные, локомобили стационарные.

Убыток: одноцилиндровые дизеля и полудизеля, тяжелое станкостроение, автомобили, нефтяные двигатели, турбостроение (до 3.000 кв.).

В общем, рентабельность современного машиностроения—далеко ниже довоенной. Из отдельных машин являются определенно убыточными: тяжелое станкостроение, почти все виды двигателестроения (за исключением мощных дизелей и станкопарных локомобилей).

Что касается металлических изделий, то, в общем, производство их является рентабельным, хотя вздорожание их против довоенных цен достигает 1,40--1,86 (чугуная посуда вздорожала в 3 раза [1]).

Наконец, для с.-х. машин цены установлены довоенные—без повышения, себестоимость же их возросла по отношению к прейс-курантной

	Отчетная калькуляция	Сметная на		Проектная калькуляция			
	1923-24 г	1924-25 г.	1925-26 г	1926-27 г	1927-28 г.	1928-29 г	1929-30 г
I. Черная металлургия							
1. Коэф. себест. 1913 г.	175	140	135	125	115	110	108
2. „ продажн. цен. 100	194	161	148	138	127	122	116
3. Прибыль (+) или убыток (—) мил. ч руб	+ 15	+ 32	+ 32,8	+ 48	+ 64	+ 69	+ 50
II Общее машиностр							
1. Коэф. себест. 1913 г	207	158	154	151	144	135	125
2. „ продажн цен 100	189	155	156	155	151	142	131
3. Прибыль (+) или убыток (—) в мил ч руб.	— 10,2	— 3,3	+ 2,8	+ 10	+ 20	+ 25	+ 25
III. Сводный финансовый план по металлопромышленности							
1 Коэф себест. 1913 г.	174	138	136	129	120	115	110
2. „ продажн цен. 100	170	146	142	138	128	123	115
3. Прибыль (+) или убыток (—) в мил ч руб.	— 6,8	+ 26	+ 46	+ 80	+ 100	+ 115	+ 85
IV Движение показателей себестоимости по прочим отраслям							
Цветная металлургия .	121	104	114	108	100	100	90
Судостроение	182	166	158	140	125	123	115
Метал. изделия . . .	186	145	140	130	120	115	110
С.-х. машиностроение	110	102	94	90	85	80	85

[1]) При сравнении современной себестоимости с довоенной продажной ценой, а по посуде — с довоенной себестоимостью.

довоенной цене в среднем в 1,05—1,16 раза. При таких условиях производство с.-х. машин, в общем, является убыточным.

Все эти данные мы черпаем из доклада ВСНХ СССР (по главметаллу) в СТО, неоднократно цитированному нами и раньше.

По поводу продажных цен изделий, идущих не на широкий рынок, а гос. потребителям или же специально снижаемых, как сельхозмашины, мы не можем говорить о рыночных ценах в обычном стихийном значении слова.

Это указные цены, которые нельзя считать установившимися, которые установлены и подлежат в дальнейшем изменениям по тем или иным соображениям общей политики цен.

Вопрос может заключаться, с нашей точки зрения, лишь в том, оправдывают ли эти цены себестоимость и дают ли прибыль, т. е. способствуют ли они внутреннему накоплению или же они дают убыток, возлагая на данную отрасль промышленности бремя дотаций в пользу других отраслей промышленности или народного хозяйства вообще, и, в свою очередь, вынужденно покрываясь дотациями или из средств других отраслей народного хозяйства (напр.: потребляющих трубы или прибыльные виды машин), или же из средств общего гос. бюджета.

Плановая система установления цен лишена того автоматического регулятора, каким является стихийная вольная цена товарного рынка, отражающая на себе движение спроса и предложения, и ее отношение к себестоимости. В этом основное слабое место и основная трудность системы планового регулирования рыночных цен.

При таких условиях мы не беремся судить, можно ли в ближайшие годы ожидать общего понижения цен изделий разных отраслей металлопромышленности, это дело не только экономики, но и эконом политики. Пятилетняя „гипотеза“ представляет себе ход процесса так (см стр. 61).

Мы не имеем каких бы то ни было опорных данных для оценки этих гипотетических представлений, кроме приведенных выше, не вполне соответствующих им показателей 1924-25 и 1925-26 г. г. [1]).

	1925-26 г	1926-27 г	1927-28 г.	1928-29 г	1929-30 г.
Удешевление в зависимости от:					
а) увеличения производительн. труда . .	—	2,5	5,5	7,0	9,0
б) удешевления стали .	—	0,41	3,90	5,50	8,44
в) „ угля . .	—	2,56	5,76	8,46	11,81
г) замены паровых машин газомоторами .	—	3,0	10,0	15,0	15,0
д) увеличения выхода проката из стали .	—	2.07	3,67	5.01	4 71
Полное удешевл проката	—	10,54	28,83	40,97	48,96
То же в процентах	—	4	13	18	22
Соответствен. цены продук. (в коп. за пуд)					
Чугун	85	81.76	78,03	75,80	73,38
Сталь	110	109,67	106,92	105,61	103,25
Прокат	220	210	192	179	171

[1]) „Ориентировочная политика“, выработанная Укрсовнархозом дает такую схему удешевления черного металла и не основных элементов (в коп на пуд). сюда должна быть набрана таблица помещенная на 93 странице подлинника.

Для оценки метода их построения характерны слова Г. Л. Пятакова [1]). „Мы должны сказать себе, как же будет выглядеть промышленность через определенное количество лет, или, вернее, мы должны сказать себе, какой мы хотим сделать нашу промышленность, какой ее нужно сделать, чтобы осуществить ту цель, которая руководила рабочим классом во время Октябрьской революции... Ставя перед собою определенную волевую задачу, мы при данных условиях в значительной мере освобождаемся от тисков исторически данного"...

Необходимо отметить, что в опубликованных гипотезах, мы не находим попытки определенного количественного обоснования тех показателей движения себестоимости металлоизделий, их продажных цен и прибыли, какие мы только что привели. Непосредственно после приведенных нами слов Г. Л. Пятаков продолжает: „Но не всякая задача разрешима, а мы должны ставить перед собою только разрешимые задачи, для чего должны знать условия их решения и знать, в какой мере эти условия имеются налицо, или могут быть созданы к тому моменту, когда их наличие необходимо. Утопия не считается с реальными условиями осуществления желаемого, перспективный же план должен не только устанавливать это желаемое, но должен найти все эти реальные условия и ограничить желаемое рамками возможного".

Эти слова, конечно, следовало бы поставить эпиграфом ко всей многочисленной серии гипотез ОСВОК'а, но о реальном соответствии такого эпиграфа с содержанием „гипотез" судить пока преждевременно.

Подводя итоги всему сказанному в двух последних главах относительно характера внутреннего накопления в нашей металлической промышленности и в двух наиболее нас интересующих районах ее — Южном и Уральском, можно формулировать их в общих чертах так:

1) Основным неблагоприятным моментом в смысле накопления капитала в нашей металлопромышленности в целом является высокая себестоимость ее изделий. Она высока сравнительно с довоенным уровнем, но этот последний в свою очередь также, в общем, был чрезмерно высок в связи с низкой производительностью труда, позволявшей работать лишь в условиях гипертрофированного таможенного покровительства. Лишь некоторые простейшие отрасли металлургии, главным образом, выплавка чугуна,—достигли у нас более заметного развития, в смысле себестоимости, так что не отличались заметно от цен мирового рынка.

2) Себестоимость изделий металлопромышленности, в общем, заметно снизилась в 1924-25 г. против 1923-24 г., однако, средние годовые показатели извращают действительную картину, так как средняя за весь 1923-24 г. непоказательна, ввиду большой разницы между началом и концом года В течение 1924-25 г. процесс снижения себестоимости приостанавливается и в 1925-26 г. начинает изменяться даже в обратном направлении, быть может временно, под давлением неблагоприятных условий первого полугодия, но также и в связи с введением в дело наиболее пострадавших предприятий — последних резервов, находившихся на консервации.

3) Наибольшим вздорожанием против довоенного уровня, отмечены отрасли более сложных производств (паровозо- и машиностроение), за исключением лишь таких массовых производств, как с.-х. машиностроение и отчасти мелкие железные изделия.

4) Основными моментами, влиявшими на понижение себестоимости, надо признать увеличение загрузки предприятий и отчасти повы-

[1]) В предисловии к изд. ОСВОК'а „Материалы к критике гипотез", кн. 1, 1926 г. стр. 4.

шение интенсивности труда в связи с развитием системы сдельной оплаты труда.

Наоборот, основными моментами, повышающими уровень себестомости, являются крайняя техническая отсталость наших предприятий и низкий уровень производительности труда, благодаря низкой его квалификации, которому не вполне соответствует темп роста оплаты, включая и „скрытую форму зоработной платы" в виде ряда начислений на нее. Повышение цен сырья и понижение его качества, могут быть также по большей части, сведены к отмеченным выше коренным факторам повышения себестоимости. К этому присоединяется еще ряд факторов, удорожающих себестоимость и коренящихся в недостатках общей организации—производственной, транспортной, торговой и финансовой.

5) Улучшения организационного характера: специализация заводов, стандартизация продукции, рационализация производства, улучшение условий снабжения и реализации, дают известные шансы на дальнейшее понижение себестоимости в металлопромышленности, однако, не следует преувеличивать значение этой организационной стороны вопроса, тем более, что и она весьма сложна и требует времени. Главный и основной ресурс—запас прежнего основного капитала, создававший возможности быстрого восстановления размеров продукции, понижения себестоимости и увеличения рентабельности производства, уже исчерпан и дальнейшее движение вперед должно зависеть, главным образом, от весьма крупных вложений капитала и от медленного процесса повышения техники и квалификации рабочей силы и технического персонала.

6) Если сопоставить уровень себестоимости изделий металлопромышленности по двум специально интересующим нас районам: Югу и Уралу, то мы увидим, что в отношении основных продуктов металлургии Юг, временно отставший от Урала, благодаря огромности, а следовательно, и крупной недогрузке его заводов, и гораздо большему разрушению, какому они подверглись в свое время, быстро перегоняет Урал с его гораздо более отсталой техникой. И только в отношении некоторых специальных видов продукции, как кровельного железа, тянутой проволоки и гвоздей, Урал сохраняет свои довоенные преимущества. Они заключались в относительной дешевизне сырья и рабочей силы, также качестве железа, но разница в технике давала Югу, почти по всем видам продукции, крупный перевес над всеми другими районами.

Таким образом, с точки зрения технической и производственной, условия накопления капитала, поскольку они опираются на большую дешевизну производства, в южной металлургической промышленности складываются более благоприятно, чем на Урале.

7) Что касается рентабельности металлической промышленности, то то или иное регулирование отпускных цен может существенно изменять ее условия. Положение металлопромышленности, поскольку она производит средства производства для всех других отраслей промышленности и транспорта, приводит к политике снижения цен, что ведет к ослаблению ее рентабельности, а во многих случаях и к прямой убыточности. В отношении изделий, идущих на широкий рынок, более благоприятно положение Урала, сравнительно с Югом, в виду того, что большая часть заказов для НКПС выполняется на южных заводах, что ложится тяжелым бременем на южную металлургию, и на очередь должен быть поставлен вопрос о повышении плановых цен.

8) Имеющиеся данные не дают опорных пунктов для подтверждения или категорического отрицания данных перспективных гипотез по вопросам о возможном увеличении рентабельности металлопромышленности в связи с более быстрым понижением себестоимости и более медленным—

продажных цен. Однако, результаты 1925-26 г гораздо менее благоприятны, чем это предполагалось гипотезами.

Размеры настоящей работы не позволили нам коснуться еще ряда условий, снижающих возможности внутреннего накопления. Сюда относятся громоздкость трестовской организации, повышающая общие расходы; громоздкость торговой организации, затрудняющая повышение оптовых цен без повышения и без того непомерно высоких накидок для розницы; несвоевременность в выполнении заказов по снабжению, создающая перебои в производстве; несвоевременность расчетов за отпущенную продукцию, в особенности по госзаказам; ограниченность собственного оборотного капитала и краткосрочного банковского кредитования, медленность оборота капитала в производстве и реализации продукции.

Все эти, столь часто и разносторонне освещаемые нашей специальной прессой и литературой, условия складываются, в общем, мало благоприятно и борьба с ними трудна и дает результаты лишь медленно

В виду этого нет определенных оснований для уверенности в расчетах на сколько-нибудь крупное внутреннее накопление в нашей металлопромышленности в ближайший период, и центральным вопросом для ее развития должен являться, в таком случае, вопрос о притокев нее капитала извне.

VI. ПРИВЛЕЧЕНИЕ КАПИТАЛОВ В МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИЗВНЕ. БЮДЖЕТНОЕ И КРЕДИТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ.

Все предыдущее изложение склоняет нас к мнению, что металлопромышленность не имеет возможности рассчитывать на крупное внутреннее накопление капитала. Этому препятствуют как общие причины, тормозящие развитие нашей промышленности, так и особое положение металлопромышленности в ряду других отраслей, как промышленности производящей, главным образом, основные орудия и средства производства для всех отраслей народного хозяйства. Такое положение вынуждает к политике установления, во всяком случае, умеренных или даже минимальных цен на главные виды ее продукции, тем самым снижая внутреннее накопление. В довоенное время высокие цены металлоизделий, по общему признанию, отражались чрезвычайно вредно на развитии нашего народного хозяйства, как прямо сжимая потребление самих металлоизделий, так и косвенно повышая стоимость продукции всех отраслей промышленности, потреблявших металл внутреннего производства. Политика высокого протекционизма далеко не успела еще дать тогда своих результатов и население и промышленность дореволюционной России вынуждены были переплачивать огромные суммы на дорогом железе Это положение усугубляется в настоящее время, благодаря высокому коэффициенту вздорожания стоимости металлоизделий при ослабевшей покупательной способности рынка.

Но именно такое исключительное положение металлопромышленности, составляющей одну из основных отраслей, на которую должна опираться общая экономическая эволюция, наряду с ослабленным внутренним накоплением капитала, создает особые мотивы для государства в привлечении в эту отрасль капитала извне. Об этих внешних ресурсах, естественно, приходится говорить лишь в общей форме, так как распределение их между металлопромышленностью и другими отраслями промышленности и всего народного хозяйства, вообще, является задачей всей государственной экономической и финансовой политики в целом.

Привлечение средств извне имеет два источника — или общее внутреннее накопление в стране, или привлечение иностранного капитала.

И каждый из этих двух основных фондов может приходить на помощь промышленности или в форме прямого инвестирования капитала, или же в форме кредитования — долгосрочного и краткосрочного.

Финансирование и кредитование промышленности за счет фонда внутреннего накопления может происходить или в виде непосредственного государственного финансирования и кредитования, или в форме инвестирования в промышленность частных капиталов. В об'еме и соотношении этих двух капиталов, снабжающих промышленность капиталом, как известно, произошло коренное изменение со времени революции. Раньше наша промышленность развивалась исключительно за счет частного накопления Бюджетное финансирование промышленности, за исключением немногочисленных и плохо работавших, главным образом, уральских горных заводов, а также заводов военного ведомства, не имело места. Частное накопление было крупно сравнительно с настоящим временем, но слабо сравнительно с более развитыми странами Запада. Этим об'ясняется факт высокой средней прибыльности нашего акционерного капитала, привлекавшей интерес иностранных предпринимателей, благодаря чему в нашей акционированной промышленности получил преобладание капитал иностранный.

В настоящее время частное накопление парализовано и приток частного капитала в промышленность сведен почти к нулю. Что касается государственного инвестирования капитала, то оно идет или через гос. бюджет, или через государственную систему банковых учреждений. Баланс нашего госбюджета складывается в последние годы таким образом, что государство в общем и целом больше получает от промышленности, чем дает ей По приблизительным расчетам НКФ баланс отношений между всею гос. промышленностью вместе взятой и всем бюджетом гос. и местным, складывается за три последние года так:

АКТИВ (из госбюджета в промышленность [1])				ПАССИВ (из промышленности в госбюджет)			
	1923-24 г	1924-25 г.	1925-26 г		1923-21 г.	1924-25 г.	1925-26 г.
Прямое финансирование	76.9	100,4	155,5	Подоходный налог .	13,5	21,2	30,8
Погашение 8% займа	—	—	2,0	Отчисления от прибыл.	35,7	78,3	138,8
Финансиров. Центральн Коммунальн Банка для нужд промышленности	—	9,0	30,0	Приобретение облигаций 8% займа	5,8	27,0	29,5
				Возврат ссуд . . .	9,8	16,3	16.0
Итого .	76.9	109,4	187,5	Итого . .	65,8	142,8	214.6

Подсчитывая эти цифры, мы видим, что в 1923-24 г. сальдо (11,1 м. р.) складывалось в пользу промышленности, в 1924-25 и 1925-26 г., г. наоборот, — в пользу гос. бюджета (33,4 и 27,1 мил. руб.).

В частности, баланс отношений между госбюджетом и металлопромышленностью выражается в таких цифрах [2]):

[1]) Не включены военная промышленность и электрификация. Местная промышленность подсчитана лишь приблизительно. Таблица взята из об'яснительной записки к проекту единого госбюджета на 1925-26 г., стр. 153.

[2]) См. об'яснит зап. стр. 202 и 148 Издание „Металлопромышленность 1924-25 г. и перспективы 1925-26 г" дает иные цифры с общими итогами за те же четыре года: 37,0—34,2—45.0 и 83.3 мил. рубл

Бюджетное финансирование	1922-23	1923-24	1924-25	1925-26[1])
		(в мил. руб)		
Черная металлургия . . .	23,4	16,1	13,0	20,2
Цветная „ . . .	—	—	0,76	—
Общее машиностроение .	10,1	11,9	14,7	11,4
Авто-авиостроение . . .	—	2,3	7,3	10,0
Судостроение	0,47	0,60	4,3	3,5
Метиз	0,27	0,50	2,1	2,1
С-х. машиностроение . .	2,7	2,2	5,0	4,6
Новые заводы	—	—	4,2	20,1
Резерв нераспределенный	1,0	—	2,0	9,2
Итого	37,8	34,2	53.4	81,0
На жилстроительство (долгосрочное кредитование по ЦКомбанку) . . .	—	—	4,15	23,5

В свою очередь из прибылей металлопромышленности за три последних года отчисления в казну составляли.

	1922-23	1923-24	1924-25
Подоходный налог	—	1,36	4,12
Отчисления из прибыли .	0 21	5,48	16,0
Итого	0,21,	6,84	20,12

Мы видим из этих цифр, что специально в области отношений металлопромышленности к госбюджету сальдо складывается несомненно в ее пользу.

В сущности наш госбюджет играет роль перераспределителя средств между отраслями промышленности, передавая их в общем от рентабельной легкой промышленности в убыточную — тяжелую. Это видно из таких процентных соотношений[2]).

А. Отчисления из прибылей промышленности в госбюджет.

	1924-25	1925-26
Легкая промышленность . .	97,3%	82,6%
Тяжелая „ .	2,7%	17,4%
	100%	100%

Б. Бюджетное финансирование промышленности.

	1924-25	1925-26
Легкая промышленность . .	2,3%	8,4%
Тяжелая „ . .	97,2%	91,6%
	100%	100%

По другим подсчетам, также принадлежащим ведомству НКФ, бюджетное финансирование металлопромышленности складывается в 1924-25 и 1925-26 г. г. из таких цифр.

[1]) Предварительный план.
[2]) Об'яснительная записка, стр 154.

I. Капитальные затраты металлопромышленности.

	1924-25	1925-26
Новое строительство	—	20,1
Капит. ремонт и дооборудование	—	151,0
Жил. строительство	—	25,8
Итого	76,3	196,9

II. Покрытие капитальных затрат.

Из прибылей промышленности	12,3	16,6
„ аморт. отчислений и пр. фондов .	20,0	48,9
„ госбюджета	38,0	29,2
Долгосрочное кредитование	—	39,0
Прочие источники [1])	6,0	64,2
	76,3	197,9

Выше мы приводим цифры капитальных затрат и их покрытия в ближайшее пятилетие по финансовому плану, разработанному в „гипотезе“ по металлопромышленности. Там мы имеем такие цифры:

	1925-26	1926-27	1927-28	1928-29	1929-30
Общий итог капитальных затрат .	231,1	497,7	417,7	640	
Покрытие их:					
За счет внутр. накоплен металлопромышленности	78,0	119,0	133,0	127,4	118,2
За счет государства	108,6	507,7	442,2	650	

Все эти цифры не согласованы друг с другом и являются предварительными. Так, на 1925-26 г., согласно им, мы имеем ассигнований за счет государства:

По первому источнику	104,5	мил. рубл.
„ второму „	68,2	„ „
„ третьему „	108,6	„ „

Однако, не вдаваясь в их критику, мы может сделать лишь одно заключение. все они совершенно несоизмеримы с теми притязаниями к гос. бюджету, какие пред'являет к нему на ближайшие же годы „гипотеза“. Со 100 мил. в 1925-26 г. она сразу повышает заявку до 500 мил. рубл. в ближайшем же 1926-27 году, что явно приходится признать нереальным. За все же ближайшее 5-летие сумма притязаний металлопромышленности к государству выражается в огромной цифре 1210 мил. руб. Если отвлечься от этих широких перспектив будущего и искать опоры в фактических данных настоящего, хотя бы последних двух лет, то прийдется признать приведенные цифры несоизмеримыми с реальными фактами настоящего.

Таким образом, бюджетные источники, причисляя к ним и фонд кредитования жилстроительства, для металлопромышленности, судя по данным последних лет, являются весьма ограниченными. Если же считать, что даже цифры „гипотезы“ отстают от предполагаемых размеров

[1]) Платежи, переходящие на след. год., заграничные кредиты, из'ятия из оборотных средств.

потребности страны в металле в ближайшие годы, то необходимо признать, что если не будет иных источников, то нас ждет еще более резкое обострение металлического голода, чем то, какое мы имеем теперь.

Что касается государственного кредитования металлопромышленности, то, помимо отмеченного выше долгосрочного кредитования из Центрального Коммунального Банка на нужды рабочего жил. строительства, необходимо упомянуть также о „займе хозвосстановления".

По последним опубликованным данным [1]) реализация этого займа по 1 апреля 1926 г. достигла 107,2 мил рубл В том числе на долю металлопромышленности падает 30,7 мил. рубл., а именно. Югосталь 13,07 м. р. и прочие металлические тресты, подведомственные ЦУГПРОМ'у, 17,63 мил. рубл.

О специальных облигационных займах самой металлопромышленности вряд ли можно говорить, ибо они суживали бы и без того слишком узкое поле для развертывания общих государственных кредитных операций.

Наконец, задолженность металлопромышленности по краткосрочному банковскому кредитованию составляла на 1-X 24 г 37,6 мил. рубл , на 1-IX-1925 г. 96,5 м р. Специально мы ее не будем касаться, ибо она имеет отношение почти исключительно к оборотному, а не к основному капиталу промышленности.

Таковы все ресурсы, какие имеет в настоящее время металлопромышленность за счет фондов внутреннего накопления страны Необходимо отметить, что до последнего года банковские кредиты расширялись за счет эмиссии Госбанка и, начиная со времени денежной реформы, этот ресурс имел довольно крупное значение Однако, факты последнего времени показали, что здесь, как и в других отраслях народно-хозяйственной жизни, мы подошли уже вплотную к пределу „восстановительного процесса" последних лет, и даже временно несколько перешли этот предел, что и привело к болезненному зажатию кредитов.

Этим исчерпывается перечень ресурсов бюджетного и кредитного характера за счет фондов внутреннего накопления. Из приведенного перечня видно, что итоги их весьма ограничены и совершенно несоизмеримы с той задачей, какую должна была бы выполнить металлопромышленность в ближайшие годы, даже не говоря о полном насыщении внутренней потребности страны в металле

Что касается внешних ресурсов, то они в настоящее время почти совершенно не существуют, если не говорить о германских кредитах последнего времени. Неблагоприятные условия текущего года задержали также и осуществление в натуре того промышленного импорта, который необходим для ближайших работ по восстановлению нашей металлопромышленности и без которого воспроизводство и накопление ее капитала должно затормозиться.

При таких условиях, на наш взгляд, с полной ясностью обрисовывается факт невозможности восстановления нашей металлопромышленности без прилива иностранного капитала. Этот иностранный капитал создал развитие нашей металлической промышленности в довоенные годы и без его участия в крупных размерах немыслимо восстановление нашей промышленности вообще, а металлической в частности, и в настоящий трудный переходной момент.

Мы видим выше, что вместе с горной промышленностью, тесно связанной с металлургией, обработка металлов и машиностроение являлись

---

[1]) См Вестн. Финансов 1926 г. № 7. Обороты специального фонда долгосрочного кредитования в Промбанке пока еще совершенно ничтожны, чтобы о них можно было серьезно говорить.

двумя центральными отраслями, давшими нашей дореволюционной промышленности свыше миллиарда руб. капитала. Этот капитал привлекался высокими прибылями и всяческим покровительством, какое оказывалось иностранному капиталу. словия резко изменились и вопрос привлечения иностранного капитала оказывается теперь политически чрезвычайно сложным. Но было бы иллюзией думать, что какая-либо страна, даже столь обильная естественными ресурсами, как наша, в состоянии развиваться изолированно, вне сотрудничества с другими странами. Иллюзией было бы думать также, что вопрос только в более или менее быстром темпе развития и что мы можем жить, как изолированное государство, лишь развиваясь более медленным темпом. Нынешний темп нашего развития приводит к товарному голоду, иными словами потребности страны растут быстрее, чем средства их удовлетворения На этом пути нам грозит все большее и большее отставание от других стран и все большее обострение товарного голода. А переносимость такого обострения имеет свои пределы. Восстановление и расширенное воспроизводство основного капитала и, в частности, именно в металлопромышленности, принадлежат к тем задачам, где нам необходимо техническое и финансовое сотрудничество Запада, и так или иначе нам надо искать путь, который мог бы создать условия для разрешения этой коренной проблемы.

Что касается форм участия иностранного капитала в нашей промышленности, то теоретически таковых можно мыслить четыре.

1. Иностранные долгосрочные займы.

2. Образование смешанных акционерных обществ с участием нашего государственного и частного иностранного капитала.

3. Концессии.

4. Предоставление иностранному капиталу организовывать в пределах СССР предприятия на частных началах, как в дореволюционное время.

Последняя форма исключается основными принципами нашего современного политического строя.

Что касается второй формы, то она также вряд ли реальна, ибо смешанные акционерные общества по нашему законодательству предполагают преобладающее влияние нашего государственного капитала со всеми принципами, столь противоположными принципам работы частного капитала возможных наших заграничных контрагентов [1]).

Остаются иностранные займы и концессии. Что касается займов то невозможность заключения их в настоящий момент коренится не в какой-либо принципиальной несовместимости их с основами нашего политического строя, а исключительно в вопросе о реальной возможности для нашего народного хозяйства поднять на себя, хотя бы с долговременной рассрочкой и с пониженным процентом, бремя иностранных военных и довоенных займов.

За отказ от этого бремени мы платим лишением себя возможности пользоваться мировым фондом накопления капитала в целях нашего государственного кредита. Вопрос простого расчета — что выгоднее. Все возражения и трудности, таким образом, переносятся целиком в поли-

[1]) Форма эта, однако, не является исключенной, как показывают примеры наших смешанных лесопромышленных обществ. Однако, при организации их нам пришлось отступить от общих положений нашей концессионной политики. „Основная уступка заключалась в том, что акционерный капитал обществ покрывался не новыми взносами со стороны иностранных групп, а суммами полученными от реализации национализированных в свое время лесных запасов. Здесь имела место, следовательно, скрытая реституция, правда, только в половинном размере. Таким образом были организованы три смешанных акционерных общества Руссанглолес, Руссгололландолес и „Русснорвеголес“ (См Финансовые проблемы промышленности“ М. 1925, стр. 142).

тическую область отношений заграничного капитала к вопросу о возможности длительного инвестирования его в наши предприятия непосредственно или через посредство государства. В столь широкой постановке вопрос, естественно, далеко выходит за рамки настоящей нашей работы. Но факт остается фактом: наша металлопромышленность для своего восстановления и развития нуждается в таких огромных ресурсах извне, что именно она и является той областью, где немыслимо говорить о воссоздании ее ни извнутри ее самой, ни силами внутреннего накопления всего нашего государственного народного хозяйства в целом. По предварительным подсчетам при сводке пятилетних гипотез проделанной ВСНХ СССР, на долю металлопромышленности падает цифра притязаний к государственному финансированию большая (свыше миллиарда рублей за 5 лет), чем по всем остальным отраслям нашей госпромышленности, вместе взятым. Это ставит именно металлопромышленность в особое положение и заставляет ставить проблему о привлечении иностранного капитала для ее воссоздания и дальнейшего развития, как проблему особого порядка — и по своим размерам и по ее значению, как основы для обслуживания всех отраслей нашего народного хозяйства в целом.

Что касается наиболее реальной формы привлечения иностранного капитала — концессий в чистом их виде, то в области металлопромышленности мы наталкиваемся на некоторые специфические трудности Концессии, подобные лесным, чиатурской марганцевой и т. п. облегчаются в своем осуществлении тем, что основой их является экспорт соответственного продукта за границу. Наоборот, концессионеры в области металлопромышленности должны будут работать исключительно или почти исключительно на внутренний рынок, притом, главным образом, выполняя заказы гос. потребителей. При этом они неизбежно наталкиваются на нашу политику регулирования цен, как плановых, так и общих, отказ от такого регулирования противоречил бы основам нашего хозяйственно-политического строя, подчинение ему со стороны концессионера создавало бы для него риск и невозможность долговременных расчетов. Все это требует, конечно, весьма сложных условий для договорных соглашений. Доклад Промсекции Укргосплана по вопросу о возможных концессиях в области металлургической промышленности Украины [1]) пытается найти выход в создании параллельно с концессионными предприятиями сильной группы предприятий в руках государства, которая могла бы влиять на цены металла. Это же, в свою очередь, предполагает вложение в эту группу крупных капиталов для оборудования их до состояния конкурентноспособного с предприятиями будущих концессионеров.

„Возрождение народного хозяйства в целом, — говорит доклад, — и, в частности, сельского хозяйства, транспорта и промышленности, неосуществимо без предварительного возрождения металлургической промышленности. Учитывая по мотивам, главным образом, политического характера императивную необходимость такого возрождения в самом непродолжительном времени и проблематичность его осуществления собственными средствами, следует считать неизбежным и рациональным создать такие условия, при которых иностранный капитал нашел бы для себя выгодным пойти на сооружение необходимых стране металлургических предприятий".

Такие предприятия практически мыслимы, повидимому, не в виде трестов, а в виде концернов, охватывающих по вертикали все основные необходимые для данного металлургического центра производства — уголь — руда — флюсы.

---

[1]) Доклад относится к началу 1926 г.

„Учитывая,— продолжает доклад — что при создании металлургических предприятий рациональная постановка дела требует наличия в составе их независимой базы для снабжения заводов топливом и сырьем (т. е. рудами и флюсами) и полагая, что предприниматели, как показал опыт, несомненно поставят это, как одно из основных своих требований, необходимо подготовиться к передаче в концессию не отдельных металлургических заводов, но заводов в соединении с каменноугольными, железными и марганцевыми рудниками, а также рассмотреть вопрос о возможности включения в концессию фабрик огнеупорных изделий и металлообрабатывающих, как-то: механических, машино-паровозо-и судостроительных заводов, источников водяной силы и пр.“

Об'екты возможных концессий доклад делит на три группы по степени оборудованности и сохранности заводов, предполагая, что лучшие из них должны остаться в руках государства с переоборудованием в указанных выше целях, прочие же могут быть переданы в концессии, при чем по состоянию заводов концессионеры, в сущности, должны почти целиком снести их и построить новые. При таком положении дел все же окажется, что в руках государства останутся устарелые производственные единицы, которые для своего поднятия потребуют вложения крупных средств.

В связи с таким положением, вопрос об оставлении в руках казны тех или иных заводов должен быть решен в связи с вопросом о возможности вложения в эти заводы крупных капиталов, размер которых для каждого из них (считая металлургические заводы) выразится суммой не меньше 20 — 25 мил. рублей.

Такова возможная постановка вопроса о привлечении иностранного капитала в нашу Южную металлопромышленность. Основные условия ее, однако, общи всем районам Союза и, таким образом, постановка этого коренного вопроса, выяснение и создание на практике условий для работы иностранного капитала в нашей металлопромышленности то основное, что вытекает из всего нашего изложения.

Что касается специального вопроса о распределении возможных в ближайшее время ресурсов между Югом и Уралом, то решение вопроса зависит от ряда соображений не только экономического характера.

Высшая техническая оборудованность и мощность заводов Юга, близость и дешевизна топлива наталкиваются на соображения о необходимости развития Урала, как смены Югу на случай истощения запасов его руды, на наличие исконного горнозаводского населения Урала, дешевизну его сырья и высокое качество железа. Отсутствию собственного кокса (кроме перспектив коксования кизеловских углей, пока не вышедших из лабораторной стадии) и необходимости его доставки за 2 тысячи верст из Кузнецкого бассейна противопоставляется необходимость положить предел хищническому истреблению лесов, грозящему обезлесением Урала. Можно заметить, что в отношении путей сообщения южная металлургия достаточно обеспечена, тогда как центр, на который возлагаются надежды на Урале,—Гора Магнитная требует постройки ветви на восток на 130 километров (до станции Карталы). Однако, взвешивание значения всех этих вопросов выходит за рамки нашей работы, более узкою целью которой было лишь выяснить специфические особенности накопления капитала в недрах самой металлопромышленности и условия создания для нее источников финансирования вне ее самой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 3

I. Введение 5

II. Накопление капитала в металлической промышленности в довоенное время 7

III Современное развитие накопления в нашей механической промышленности и перспективах ближайшего времени 17

VI. Условия накопления, связанные с себестоимостью продуктов металлопромышленности 40

V Условия накопления, связанные с реализацией продукции Отпускные цены 54

VI. Привлечение капиталов в металлопромышленность извне Бюджетное и кредитное финансирование 68